

ТЕОДОР ГЛАДКОВ

ТАЙНЫ СПЕЦСЛУЖБ III
РЕЙХА. «ИНФОРМАЦИЯ
К РАЗМЫШЛЕНИЮ»

Теодор Гладков

**Тайны спецслужб III Рейха.
«Информация к размышлению»**

«Яуза»

2010

Гладков Т. К.

Тайны спецслужб III Рейха. «Информация к размышлению» /
Т. К. Гладков — «Яуза», 2010

Абвер, СД, Гестапо – хотя эти аббревиатуры, некогда наводившие ужас на всю Европу, известны каждому, история спецслужб Третьего Рейха до сих пор полна тайн, мифов и «черных пятен». По сей день продолжают поступать всё новые сведения об их преступлениях, новые подробности секретных операций и сложнейших многоходовых разведигр – и лишь в последние годы, когда разрозненные фрагменты начинают, наконец, складываться в единое целое, становятся окончательно ясны подлинные масштабы их деятельности и то, насколько плотной сетью они опутали весь мир, насколько силен и опасен был враг, которого 65 лет назад одолели наши деды и прадеды. Эта книга позволит вам заглянуть в «святая святых» гитлеровских спецслужб – не только общеизвестных, но и сверхсекретных структур, о существовании которых зачастую не подозревали даже нацистские бонзы – Forschungsam (служба радиоперехвата), Chiffrierabteilung (Шифровальный центр), Ausland Organisation-АО («Заграничная организация НСДАП»). Эта энциклопедия проведет вас по лабиринтам самых тайных операций III Рейха – таких, как многочисленные покушения на Сталина и провокация в Глейвице, послужившая поводом к началу Второй Мировой войны, взлом кодов американского военного атташе и Британского военно-морского флота и многие другие.

© Гладков Т. К., 2010

© Яуза, 2010

Содержание

Из приговора Международного Военного Трибунала	5
Пролог	7
Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	52
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Теодор Кириллович Гладков

Тайны спецслужб III Рейха.

«Информация к размышлению»

Из приговора Международного Военного Трибунала

Гестапо и СА

Заключение

Гестапо и СД использовались для целей, которые являлись, согласно Уставу, преступными...

...Рассматривая дело гестапо, Трибунал имеет в виду всех оперативных и административных чиновников IV отдела главного управления имперской безопасности или тех, кого касались вопросы, связанные с гестапо в других отделах главного управления имперской безопасности, и всех местных чиновников гестапо, которые служили как внутри Германии, так и за ее пределами, включая сотрудников пограничной полиции...

...Рассматривая дело СД Трибунал имеет в виду отделы III, IV и VII главного имперского управления (РСХА) и всех других членов СД, в том числе всех местных представителей и агентов, почетных или каких-либо других, независимо от того, являлись ли они формально членами СС или нет.

Трибунал признает преступной, согласно Уставу, группу лиц, состоящую из тех членов гестапо и СД, занимавших посты, перечисленные в предыдущем параграфе, которые вступили в организацию или оставались в ней, зная о том, что она использовалась для совершения действий, объявленных преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или как члены организации лично принимали участие в совершении подобных преступлений.

...Части СС были активными участниками мероприятий, приведших к агрессивной войне...

Организация СС была еще более активным участником в совершении военных преступлений и преступлений против человечности, благодаря своему контролю над организацией полиции, в частности полиции безопасности и СД организация СС участвовала во всех преступлениях, которые были описаны в том разделе приговора, который относится к гестапо и СД другие отделы СС также в равной степени причастны к этой преступной программе...

Заключение

СС использовались для целей, которые, согласно Уставу, являются преступными... Рассматривая вопрос об СС, Трибунал включает сюда всех лиц, которые были официально приняты в члены СС, включая членов Общей СС, войск СС, соединений СС «Мертвая голова» и членов любого рода полицейских служб, которые были членами СС...

Трибунал объявляет преступной, согласно определению Устава, группу, состоящую из тех лиц, которые были официально приняты в члены СС и перечислены в предыдущем параграфе, которые стали членами этой организации или оставались ее членами, зная, что эта организация используется для совершения действий, определяемых преступными в соответствии со статьей 6 Устава, или тех лиц, которые были лично замешаны как члены организации в совершении подобных преступлений...

Нюрнберг 1 октября 1946 года

Пролог

В короткий по историческим меркам период между окончанием Первой мировой войны (11 ноября 1918 года), подписанием Версальского мирного договора (28 июня 1919 года) и приходом фюрера НСДАП Адольфа Гитлера к власти (30 января 1933 года) в Германии произошло множество важных событий. Понять их можно лишь сквозь призму Версаля.

Германия была объявлена единственной виновницей Первой мировой войны (что не соответствовало действительности), а посему мирный договор скорее походил на судебный приговор.

Согласно условиям договора, Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию, Бельгии, Дании и Польше – часть территорий, потерянных этими странами в давних войнах. Так называемый «Польский коридор», дающий Польше выход к морю, отделял от Германии часть Восточной Пруссии.

Германия должна была выдать союзникам кайзера Вильгельма II и еще 800 лиц, объявленных военными преступниками. На Германию была наложена огромная контрибуция – только первая ее часть, подлежащая выплате до 1921 года, исчислялась астрономической суммой 5 миллиардов долларов золотом¹.

Наконец, Германия фактически была разоружена. Вооруженные силы страны (рейхсвера) ограничивались 100-тысячной армией, формируемой на добровольческой основе. Рейхсверу запрещалось иметь на вооружении самолеты, танки, артиллерию больших калибров. Военно-морской флот не должен был иметь корабли водоизмещением свыше 10 тысяч тонн и подводные лодки. Личный состав флота, включая наземные службы, не должен был превышать 15 тысяч военных моряков. Подлежал роспуску «мозг армии» – Генеральный штаб, по общему признанию военных историков, в ту пору самый сильный в мире.

Сами кабальные статьи Версальского договора, умышленно оскорбительные, унижающие национальные чувства решительно всех кругов немецкого общества – от монархистов старой закалки до люмпен-пролетариев, чудовищные контрибуции, приведшие к неслыханной инфляции, массовой безработице и обнищанию значительной части населения, заведомо обрекали порождение Версаля на бесславный конец.

Нет ничего удивительного в том, что в силу названных причин самый демократический общественно-государственный строй, когда-либо существовавший в Германии, – Федеральная Веймарская республика – оказался нежизнеспособным. О какой стабильности можно говорить, если всеобщие выборы в рейхстаг проводились иногда по нескольку раз в год! Страну в целом и отдельные ее земли (бывшие королевства, герцогства, княжества, графства) потрясали мятежи, бунты, заговоры, политические убийства. Она неуклонно и неизбежно катилась к острейшему социальному кризису и революции. Последнюю совершили, однако, не коммунисты (а немецкое общество, как и всю Европу, правые пугали именно «красной» угрозой), а «коричневые». Нацисты. НСДАП. Самая радикальная и агрессивная партия, когда-либо объявлявшаяся в этой стране.

Парадоксальный факт: страшная диктатура, ввергшая Германию, Европу и мир в самую кровопролитную войну в истории человечества, пришла к власти не в результате дворцового заговора, военного переворота, но законным, парламентским путем. А посему фактическая революция, совершенная сторонниками Гитлера, приобретала вроде бы вполне легитимный характер. Это обстоятельство должно послужить самым суровым уроком и предостережением для всех государств, считающих себя демократическими, правовыми и цивилизованными. По

---

¹ Негодование немцев Версалем можно, конечно, понять. Однако эти грабительские статьи вполне сопоставимы с условиями «похабного» Брестского мира, навязанного Германией Советской России и Украине!

той простой причине, что утверждение «народ всегда прав», иными словами – электорат никогда не ошибается, является глубочайшим заблуждением.

Характерной особенностью Германии 20-х годов XX столетия было наличие не только множества политических партий, но и появление также множества военизированных организаций самого разного толка, от правых вроде «Добровольческого корпуса («Freikorps») и «Стального шлема» («Stahlhelm») до коммунистического «Рот-Фронта» («Rotfront-Kämpferbund») – «Союза борцов Красного Фронта».

Создателями «правых» были, как правило, жаждущие реванша и расправы над «предателями» бывшие офицеры кайзеровской армии и флота. Зачастую они пользовались скрытой, а порой и не очень, поддержкой земельных властей и командования рейхсвера. Однако бывшие офицеры имелись и в составе «Рот-Фронта».

Личный состав большинства военизированных организаций реакционного толка в большинстве своем состоял из бывших солдат и матросов, фронтовиков, разочарованных, обездоленных, озлобленных, потерявших социальную ориентацию и готовых пойти за любым лидером, способным, по их мнению, придать их жизни какой-то смысл, надежду на лучшее будущее.

Самые озлобленные и жестокие (а жестокость чаще всего и является крайней степенью озлобления) пошли за Адольфом Гитлером. Таким же, как они, ветераном войны, раненым и отравленным газами, кавалером двух «Железных крестов».

Его социальная программа представляла собой амальгаму – неразделимую смесь справедливых требований с животным расизмом в его самой доходчивой форме – антисемитизме. Потому она оказалась способной привлечь сотни тысяч преданных до фанатизма сторонников.

Партийная программа НСДАП состояла всего из 25 пунктов (она так и называлась – «Двадцать пять пунктов»). Уже первые два были выбраны демагогически безошибочно: они требовали единства Германии и отмены Версальского договора!

История прихода Адольфа Гитлера к власти достаточно хорошо известна, описана в неисчислимом множестве как строго научных, так и популярных книг. Поэтому автор, дабы не повторяться и не тратить на это драгоценного книжного пространства, будет рассказывать только о зарождении, становлении, структуре, формах работы, успехах и поражениях спецслужб Третьего рейха. Избегая, по возможности, описывать всю историю нацистского государства, события Второй мировой войны в целом, Великой Отечественной войны – в частности.

Эта книга, повторяю, ТОЛЬКО О СПЕЦСЛУЖБАХ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. Но их истоки относятся к штурмовым отрядам гитлеровской партии – СА, потому что именно в их среде зародилась основа и движущая сила нацистских спецслужб – охранные отряды (СС) и служба безопасности (СД). С них и начнем. *Ab incunabulis* (Все начинается с колыбели (*лат.*)).

Глава 1

Штурмовые отряды

Историю спецслужб Третьего рейха следует начинать лет за двенадцать до прихода Гитлера к власти в Германии, абсолютной власти, которой он обладал также двенадцать с небольшим лет.

Нацистская партия² – полное название «Германская национал-социалистическая рабочая партия – National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei» – NSDAP – была единственной политической партией в стране, которая почти с первых дней своего существования стала целеустремленно и с дальним прицелом формировать собственные вооруженные силы. При этом нацисты опирались на старую немецкую традицию создания общественных, всегда хорошо организованных образований, начиная от музыкальных и певческих «ферейнов», всяческих культурных «бундов», спортивных клубов, студенческих корпораций и кончая союзами ветеранов-однопольчан. Такие организации существовали во всех землях³ и городах Германии.

Формально полувоенные организации, включая общества демобилизованных солдат, вообще любые ассоциации подобного рода, независимо от возраста своих членов были запрещены статьей 177 Версальского договора. Им запрещалось «инструктировать и обучать своих членов или привлекать их к инструктажам и обучению профессиям с применением оружия».

Понятно, что сразу назвать эту частную нацистскую армию «штурмовыми отрядами» можно было, только имея гарантию, что ее немедленно не разгонят в соответствии с вышеназванной статьей Версальского договора, поэтому первоначально для этих образований было принято эвфемическое название «Секции гимнастики и спорта». Первый такой клуб организовал в Мюнхене ветеран-фронтвик и действующий капитан рейхсвера Эрнст Рем – коренастый, с бычьей шеей, с багровым лицом, испещренным шрамами, с короткой стрижкой, разделенной прямым пробором.

Под этим названием организация, установившая, к слову, свои награды за достижения в области спорта⁴, и выросла в соответствии с заявлением партии от 3 августа 1921 года в объединении, призванные служить «средством сбора наших молодых членов в мощный союз с целью применения их сил в наступательной поступи [нацистского] движения».

Впрочем, довольно быстро первоначальное лукавое название забылось, превратившись в откровенное и выразительное «Sturmabteilungen-SA» – штурмовые отряды, сокращенно СА.

Подбирать кадры будущих штурмовиков было поручено бывшему часовщику Эмилю Морису, имевшему судимость, что уже само по себе говорит о многом, а первым их формальным руководителем стал некий Иоганн Ульрих Клинич. Вскоре обнаружилось, что Клинич был замешан в убийстве. В итоге первый «фюрер СА» очутился в тюрьме.

---

² Гитлер и его последователи никогда не называли себя «фашистами», но именно национал-социалистами. Политические противники называли их «наци», вкладывая в это словечко негативный, а то и пренебрежительный смысл. Термин «фашизм» – итальянского происхождения, своим введением в политический лексикон обязан дуче Бенито Муссолини. Ныне термин «фашизм» носит не национальный, а политический обобщенный характер для обозначения самых реакционных идеологий и тоталитарных режимов. В этом смысле национал-социализм является наиболее выразительной разновидностью фашизма. В советской литературе в названии НСДАП третье слово переводили не как «социалистическая», но «социалистская», придавая тем самым ему уничижительный оттенок.

³ После падения монархий, все бывшие германские государства стали именоваться «земли» («Land»). Они сохраняли некоторую самостоятельность от центральной власти, имели собственные парламенты и правительства.

⁴ Почетные значки за спортивные достижения разных степеней перешли затем и в СС, и в «Гитлерюгенд», и в другие нацистские организации. Сдача норм была обязательной. Значки носили рядом с партийным даже высокопоставленные чины СС. С большим трудом, при явном попустительстве судей, нормы должен был выполнить даже сам рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер.

Штурмовые отряды пополнялись разными людьми, в том числе выходцами из «Фрай-кора» и иных подобных организаций, сохранивших, невзирая на запреты, армейскую структуру. Эти приходили в СА сложившимися группами, приученными беспрекословно повиноваться только своим командирам и только им. Фюрер НСДАП Адольф Гитлер как высший вождь для них мало что значил. Совсем как в армии, где для рядового солдата царь и бог – это его взводный фельдфебель, ну, еще ротный лейтенант. Генерал, начальник дивизии, был для них фигурой мифической. Позднее в СА пришли и люди из «Стального шлема».

С самого начала к ним присоединилось много деклассированных люмпенов, а также откровенных уголовников. Вступали в СА и совсем молодые люди, «опоздавшие» на войну, но не сумевшие из-за обвальной безработицы найти себе место в послевоенной Германии.

Чтобы как-то сплотить этот разнородный сброд в нечто цельное, им нужен был предводитель покрупнее, нежели Эмиль Морис⁵. И такого Гитлер нашел в новом члене своей партии – отставном капитане Германе Геринге. Этот жизнерадостный весельчак, красивый и обаятельный в общении с людьми, был настоящим героем минувшей войны. Геринг был истребителем-асом, кавалером «Железных крестов» обоего класса и высшего ордена за храбрость – «Pour le mérite» («За заслуги»).

После гибели самого знаменитого летчика-истребителя Первой мировой войны, «Красного барона» Манфреда фон Рихтгофена⁶, лично сбившего 80 самолетов противника, Геринг принял командование его эскадрильей, которой было присвоено имя Рихтгофена. Геринг был очень популярен и в летной среде, и у населения. Открытки с портретом улыбающегося «нашего Германа» в последний год войны продавались во всех газетных киосках Германии.

Штурмовики ощущали свое превосходство над рядовыми членами партии уже потому, что получили униформу: коричневую рубашку с галстуком, такого же цвета головной убор – кепи своеобразной формы, бриджи и высокие сапоги. Говорят, что коричневый цвет стал своего рода символом совершенно случайно: на каком-то воинском складе по бросовой цене распродавались коричневые рубашки, предназначенные когда-то для африканских частей кайзеровской армии. Понятно, что рейхсверу они были попросту не нужны, и тот с ними охотно распрощался. На левом рукаве штурмовики носили красную повязку с белым кругом, в центре которого была черная свастика. Этот равносторонний крест с изломанными под прямым углом вправо концами стал для НСДАП настоящей находкой. Свастика – по-немецки «Haken Kreuz», один из древнейших магических знаков – стала для Гитлера символом превосходства арийской расы над всеми остальными. После 1933 года изображение свастики появилось на национальной эмблеме вооруженных сил, на всех печатях и бланках Третьего рейха, на орденах, медалях, даже спортивных значках. В советской литературе и печати слово «свастика» непременно сопровождалось эпитетом «паучья». Кроме того, штурмовики получали поясные ремни с португеей и массивной пряжкой-бляхой, медной или латунной, зачастую залитой внутри свинцом. Такая бляха была отличным, почти ненаказуемым оружием в уличных драках с политическими противниками, прежде всего с «красными». Последние, к слову, также обзавелись похожими бляхами с надписью «Рот-Фронт» и изображением сжатого кулака в центре.

---

⁵ 18 сентября 1931 г. на мюнхенской квартире Гитлера выстрелом из пистолета покончила с собой самая большая любовь в его жизни, сводная племянница двадцатитрехлетняя Гели Раубаль. Тогда же впал в немилость личный телохранитель Гитлера Эмиль Морис. До фюрера докатились слухи, что Гели одновременно была возлюбленной и Эмиля. Тем не менее Морис играл видную роль в «Ночь длинных ножей». Владелец членского билета СС за номером 2, он лично участвовал в ряде убийств, в том числе обергруппенфюрера СС Эдмунда Хайнеса. Однако в ближайшее окружение фюрера он так и не был возвращен. Морис был членом рейхстага, в 1939 г. получил звание оберфюрера СС. Впоследствии руководил Обществом профессиональных ремесленников Баварии и Торговой палаты Мюнхена. Умер в 1979 г.

⁶ Эта цифра – 80 сбитых самолетов – осталась абсолютным рекордом для асов всех воюющих стран. Имя Рихтгофена носила и лучшая эскадрилья истребителей военно-воздушных сил (люфтваффе) и Третьего рейха.

Уже в ноябре 1921 года группа штурмовиков, охранявшая собрание нацистов в мюнхенской пивной «Хофбройхауз», устроила жестокое избиение всех «несогласных» с партийными ораторами.

Разумеется, основную массу штурмовиков привлекали не только характерная, ставшая по-своему знаменитой «коричневая» униформа и возможность устраивать по каждому поводу безнаказанные драки и избиения. Их не могли не завораживать демагогические, как показала жизнь, социальные пункты программы партии. НСДАП обещала в случае прихода к власти заботиться о заработке и пропитании граждан, отменить нетрудовые доходы, уничтожить «процентное рабство», конфисковать военные прибыли, обеспечить участие трудящихся в прибылях крупных предприятий, широко и систематически заботиться о престарелых, муниципализировать большие универсальные магазины и отдать их в аренду мелким торговцам, провести безвозмездную конфискацию земли для общепольных целей, запретить спекуляции землей, поднять народное здравоохранение, запретить детский труд и многое другое. (Из всех обещаний подобного рода на деле были выполнены только конфискация еврейской собственности, запрещение евреям занимать государственные должности, иные положения антисемитского характера.)

В скрытом, а потом и явном нежелании НСДАП в лице ее фюрера бороться за реализацию самых важных социальных пунктов партийной программы и заложены причины глубоких разногласий штурмовиков с Гитлером. Они завершились кровавой резней в «Ночь длинных ножей» 30 июня 1933 года и утратой СА какой-либо роли в политической жизни Германии.

Примечательно, что не только у рядовых штурмовиков были серьезные нелады с законом. Даже среди ближайших соратников фюрера едва ли не половина имела серьезные судимости, у иных наблюдались явные отклонения в психике. Так, самый известный из предводителей штурмовиков Эрнст Рем был гомосексуалистом, Мартин Борман судим за соучастие в убийстве, Герман Геринг стал наркоманом, Роберт Лей был тяжелым хроническим алкоголиком, Юлиус Штрейхер патологическим антисемитом, Йозеф Геббельс страдал комплексом неполноценности по поводу приобретенной в детстве колченовости, что, однако, не мешало ему заслужить репутацию настоящего павиана по сексуальной активности. Организации СА строилась по военному принципу. Низовая ячейка – 8 человек – называлась «*Shag*», «шар», то есть отделение. Три отделения составляли «*Gruppe*» – «группе», отряд, нечто вроде взвода. Три отряда составляли «*Sturme*» – «штурм», примерно равный роте. Три штурма составляли «*Sturmabann*» – «штурмбанн», примерно батальон. Три батальона составляли «*Standart*» – «штандарт», то есть полк. Несколько штандартов составляли «*Gruppe*» – «группе», что соответствовало уже армейской дивизии или даже корпусу. В июле 1932 года было сформировано пять (затем десять) еще более крупных объединений – «*Obergruppe*» – «обергруппе». Однако в середине 1934 года их ликвидировали.

Командирам штурмовиков всех уровней весьма льстили изобретенные для них звания. В СА все они именовались фюрерами, то есть вождями. В отличие от партийных функционеров, те именовались руководителями – «лейтерами». Например – «гаулейтер»⁷. Начиная от ротенфюрера, что примерно соответствовало чину ефрейтора в армии, и до самого высокого – «*Oberster-SA-Führer*». Это звание носил сам Гитлер. Фактически всеми штурмовыми отрядами от имени Гитлера руководил начальник штаба СА. Наиболее известными были бывшие офицеры кайзеровской армии Пфедфер фон Саломон и Эрнст Рем.

---

⁷ «*Gau*» – «гау» – основная территориальная единица сначала в НСДАП, а затем, после прихода нацистов к власти, административно-территориальная единица в Третьем рейхе (вместо земель). Тогда вся *страна* была поделена на 42 гау, во главе которых и стояли гаулейтеры. К отдельному гау приравнивалась организация «Зарубежные немцы». Гау делились на районы (*Kreise*), районы – на местные группы (*Ortsgruppe*), группы – на ячейки (*Zellen*), ячейки – на блоки (*Block*). Гаулейтеры и крейслейтеры назначались лично Гитлером и могли быть сняты только им. Почему-то мало известно, что будущий министр народного просвещения и пропаганды Третьего рейха д-р Геббельс с 1926 г. и до конца жизни был гаулейтером Берлина.

Самой знаменитой (а по сути конфузной) акцией с участием штурмовиков стал так называемый «Пивной путч» 8–9 ноября 1923 года. Так окрестили провалившуюся попытку Гитлера устроить в Мюнхене... государственный переворот! Поводом стали дошедшие до Гитлера слухи о том, что руководитель правительства Баварии барон Густав фон Кар якобы собирается вывести эту землю из состава Веймарской республики. Между тем, первый пункт партийной программы НСДАП как раз утверждал единство «Великой Германии».

Вечером 8 ноября 1923 года фон Кар действительно должен был выступить на огромном – три тысячи участников – митинге в мюнхенской пивной «Бюргербройкеллер».

По команде Гитлера в Мюнхен съехались несколько тысяч штурмовиков. Несколько сот из них, «самых надежных», оцепили зал, после чего туда ворвался Гитлер, выстрелил в воздух из пистолета и объявил о низложении правительства.

Утром следующего дня колонна штурмовиков, поддержанных членами организации Эрнста Рема (тогда еще руководителя местного националистического корпуса «Reichs Kriegsflagge» – «Имперское военное знамя»), двинулась со знаменами к центру города. На Одеонплац путь путчистам преградили усиленные наряды вооруженной полиции. Кто первым открыл огонь – так и осталось неизвестным. В короткой схватке были убиты шестнадцать нацистов и три полицейских. Число раненых превысило сотню. Тяжело – в бедро – был ранен Герман Геринг. Погибшие шестнадцать нацистов были объявлены мучениками движения. Им Гитлер посвятил первый том своей книги «Mein Kampf» – «Моя борьба», которую он начал писать, когда в тюрьме Ландсберга отбывал срок за тот самый «пивной путч». Точнее, книгу он не писал собственноручно, а диктовал. Вначале... Эмилию Морису, а затем своему секретарю и заместителю по партии, «Наци номер Три», Рудольфу Гессу.

Так называемое «Знамя крови», под которым шествовал Гитлер к Одеонплац, впоследствии стало одной из главных реликвий НСДАП. Через десять лет, придя к власти, в память о бесславном, в сущности, «Пивном путче» фюрер учредил «Орден крови» как высшую партийную награду НСДАП. (Орден в виде крупной серебряной медали на багрового цвета ленте носился на правой стороне груди.)

В «Ночь длинных ножей» 30 июня 1934 года эсэсовцы разыскали уже достигшего преклонных лет и давно отошедшего от политической деятельности барона Густава фон Кара и зверски расправились с ним...

Структуру и персональные звания СА впоследствии с некоторыми изменениями и дополнениями переняли СС и некоторые другие нацистские организации вроде NSFК (Национал-социалистического летного корпуса) и NSKK (Национал-социалистического моторизованного корпуса). Последние два хорошо оснащенных и дисциплинированных образования (личный состав даже имел свою униформу и знаки различия) в нарушение Версальских статей открыто готовили весьма квалифицированных авиационных специалистов, парашютистов, механиков, водителей, мотоциклистов и т. д.

В штурмовых отрядах прошли «промывание мозгов», физическую и военную подготовку многие будущие сотрудники спецслужб Третьего рейха.

Потом придумали многое другое, что в кинохронике и фотографиях тех лет производит сильное впечатление и по сей день: ночные факельные шествия, тысячи штандартов, так называемое «нацистское приветствие» (вскинутая вверх под углом в 45 градусов правая рука и возглас «Хайль!»).

Наконец, у СА появился свой марш, ставший впоследствии вторым, почти официальным государственным гимном.

...Известно, что всякое политическое движение, дабы оно стало действительно массовым и успешным, нуждается в некоем кумире, который бы персонифицировал это самое движение, стал объектом всеобщего подражания, а не только абстрактным идолом. Такая фигура может появиться в силу подлинных своих достоинств и свершений, но чаще создается искус-

ственно по велению и усилиями сверху. Подмечено, что наилучшие кумиры получаются из лиц, уже переселившихся в мир иной, желательно – через трагическую гибель или, в крайнем случае, погибших при исполнении служебных обязанностей или воинского долга. В этом отношении гаулейтеру Берлина доктору Геббельсу, величайшему пропагандисту НСДАП, неслыханно повезло: сама судьба, казалось, подбросила ему нужного человека. Вернее, его уже бездыханное тело.

...При жизни находку звали Хорст Вессель. Двадцатипятилетний Хорст был типичным городским бездельником, не знавшим, куда приткнуть свою молодую энергию и скромные способности в разгар мирового кризиса, особенно остро протекавшего в Германии. Молодому парню, не получившему хорошего образования и не имеющему профессии, трудно было найти приличную работу (особенно, если он к этому особо и не стремился). Парни, подобные Хорсту Весселю, если не успевали попасть в уголовники, пачками вступали в различные националистические организации, преимущественно воинственно-милитаристского толка.

В пятнадцать лет Вессель вступил в «Бисмаркюгенд», затем в «Викингбунд» (названия говорят сами за себя). Впрочем, в сентябре 1924 года Хорст все же был осужден на два года тюремного заключения за мошенничество.

Осенью 1926 года Вессель, тогда то ли студент, то ли разнорабочий, попал под влияние Гитлера и вступил в Берлине в СА. Начинал Хорст с отделения, которое, видимо, обладая некоторыми организаторскими способностями, довел вначале до квартального формирования из 37 человек, а еще через два месяца – до «Штурм-5» численностью в 83 штурмовика. Ему присвоили звание СА-штурмфюрера.

Внешне Хорст Вессель был достаточно привлекателен, точнее, смазлив, это видно на случайно сделанной каким-то репортером фотографии, запечатлевшей его во время прохождения «Штурма-5» по берлинской улице.

А еще Хорст Вессель пописывал стишата, в основном бодрые, в ритме марша, прославлявшие Германию, национал-социализм и штурмовые отряды. Сохранилась легенда, что начало одного из них он написал пальцем на пыльном окне какой-то третьеразрядной пивной.

Die Fahne hoch, die Reihen fest geschlossen,
SA marschiert mit ruhig festen Schritt...⁸.

Потом уже дома досочинил еще четырнадцать строк и отослал в геббельсскую газету «Der Angriff» (штурм, атака), где оно было опубликовано и тут же забыто. Казалось бы...

Меж тем Вессель приспособил свое творение на музыку, нет, не им сочиненную, а уже существующую, по одной версии – на мотив старой рыбацкой песни, по другой – отжившего свой короткий век шлягера. В мае 1929 года «Штурм-5» под дирижированием Хорста Весселя исполнил эту песню в ресторане отеля «Сан-Суси» во Франкфурте-на-Одере.

...Детали происшедшего не прояснены до сих пор (а если и были известны, то тщательно вытравлены из памяти осведомленных лиц). Вессель завязал бурный роман с молодой особой по имени Эрна Хенеке из тех, кого в Германии вежливо называли «девушкой для всех», то есть проституткой. Это не могло понравиться сутенеру девицы, некоему Али Хелеру, который некогда был членом коммунистической партии Германии. (По одной из версий, Вессель и сам был сутенером и просто хотел отбить Эрну у конкурента.) 23 февраля 1930 года Али Хелер застукал парочку в квартире Весселя на Гросс-Франкфуртерштрассе, 62, и выстрелил сопернику в рот... Пуля прошла каким-то странным образом через голову так, что Вессель не был убит на месте, а умер в госпитале лишь на девятый день.

---

⁸ С высоко поднятым знаменем, тесно сплотив ряды, Штурмовики маршируют спокойно твердым шагом...

Когда сообщение о заурядном криминальном происшествии достигло ушей доктора Геббельса, тот мгновенно понял, что ему в руки попал настоящий золотой фазан. Хорст Вессель в ходе развернутой Геббельсом бешеной пропаганды был объявлен подлинным народным героем, нестигаемым борцом за национал-социалистическую идею, образцом для подражания всем штурмовикам. Его убийца, злосчастный сутенер-неудачник, получивший семь лет тюрьмы, а после прихода нацистов к власти безвестно сгинувший, был изображен коммунистическим террористом, врагом СА и германского народа.

Именем Хорста Весселя был назван его «Штурм-5», а затем и штандарт. Аранжированная профессиональным композитором песня Хорста Весселя «Ди Фане Хох» («Выше флаг») стала после 1933 года исполняться в официальных случаях наряду с государственным гимном «Германия, Германия превыше всего!».

Имя Хорста Весселя стали присваивать школам, улицам, организациям. После захвата Гитлером власти штаб-квартира компартии Германии «Дом Карла Либкнехта» на Бюловплац была переименована в «Дом Хорста Весселя».

Наконец, в конце 1943 года по приказу Гитлера была сформирована 18-я добровольческая танково-гренадерская (моторизованная) СС-дивизия «Хорст Вессель». Части дивизии воевали на Украине и в Польше, участвовали в подавлении Словацкого национального восстания, в оборонительных боях за Будапешт.

К моменту прихода Гитлера к власти в СА состояли около трех миллионов человек. Звездный час для штурмовиков наступил в феврале 1933 года, когда приказом Германа Геринга им был предоставлен в Пруссии статус вспомогательной полиции со всеми вытекающими отсюда правами, однако без той ответственности за свою деятельность на основании закона, без которой немыслимо функционирование нормальной цивилизованной полиции.

На протяжении первых недель и месяцев после захвата власти нацистами штурмовики бесчинствовали на улицах Берлина и других германских городов. Именно штурмовые отряды создали, хоть и неофициально, первые концлагеря и подпольные (!) тюрьмы. Там творились такие ужасающие преступления, что Геринг даже был вынужден принять меры к их пресечению.

Между тем, глубинные противоречия между частью штурмовиков (той, что верила в социальные пункты программы нацистов) и руководством НСДАП однажды чуть не вырвались наружу в форме так называемого «мятежа Стеннеса».

Оберфюрер СА, ветеран войны, капитан Вальтер Стеннес занимал руководящее положение в СА Берлина и пользовался большим уважением у штурмовиков всего северо-востока Германии.

20 февраля 1931 года Гитлер, почувствовав реальность близкого захвата власти относительно легитимным путем, обратился к штурмовикам с требованием прекратить все активные уличные выступления. Это вызвало бурю негодования среди штурмовиков, расценивших требование фюрера как... измену революции! Стеннес уже давно относился к Гитлеру критически, а теперь, когда убедился, что этого, хоть и «националиста», но все же «социалиста» серьезно поддерживают крупные банкиры и магнаты промышленности, уже и с неприязнью.

Стеннес обвинил Гитлера в предательстве и отказался выполнить приказ. Опираясь на гаулейтера Берлина Геббельса, Гитлер сумел подавить «мятеж» и добился исключения Стеннеса из партии.

Уже после прихода нацистов к власти газета «Дер Ангриф» обвинила Стеннеса в «политическом шпионаже». Далее произошло невероятное: Вальтер Стеннес возбудил в суде против Гитлера уголовное дело за клевету!

Понятно, на сей раз неугомонный мятежник был немедленно арестован и в заключении неоднократно избит. Скорее всего, его забили бы до смерти. Но неожиданно за Стеннеса вступился тогда полновластный хозяин Пруссии Геринг, знавший его как храброго и заслуженного

офицера мировой войны. Благодаря заступничеству Геринга Стеннеса всего лишь выдворили из страны. Он уехал в Китай, где стал военным советником и начальником личной охраны Чан Кайши.

Своим необъяснимым великодушием (на самом деле вполне объяснимым: сам ветеран войны, тоже капитан, Геринг этим шагом поддержал свой личный авторитет и популярность у тысяч бывших офицеров кайзеровской армии, да и ныне состоящих в рейхсвере) будущий рейхс-маршал, сам того не подозревая, оказал огромную услугу... советской разведке!

Дело в том, что Вальтер Стеннес, оказавшись фактически в изгнании и здраво осмыслив все, что происходило у него на родине, превратился в... убежденного антифашиста! Он пришел к выводу, что единственной страной, способной пресечь агрессивные устремления Гитлера, является СССР. Он инициативно установил контакт с резидентом советской внешней разведки Николаем Тищенко (позднее с ним работал другой прославленный разведчик Василий Зарубин) и долгие годы под псевдонимом «Друг» передавал в Москву ценнейшую военную и политическую информацию благодаря своей близости к генералиссимусу Чан Кайши.

Спецслужбы Третьего рейха имели в этой стране не один десяток агентов (по некоторым данным, к их числу принадлежала даже... супруга Чан Кайши), естественно, они вели пристальное наблюдение за бывшим опальным оберфюрером СА. Однако связь Стеннеса с советской разведкой им установить не удалось⁹.

...После «Ночи длинных ножей» штурмовые отряды хоть и не были распущены, но свое бывшее влияние на политическую жизнь страны утратили. Новый начальник штаба СА обергруппенфюрер СА Виктор Лютце¹⁰, в отличие от своего убитого предшественника Эрнста Рема, статус министра без портфеля уже не получил.

Чудище, сожравшее былую реальную мощь штурмовых отрядов, зародилось и созрело внутри них самих...

---

⁹ По окончании Второй мировой войны В. Стеннес вернулся на родину. Связь давно ушедшего из жизни «Друга» с советской внешней разведкой СВР России предала гласности лишь несколько лет назад.

¹⁰ Виктор Лютце умер в мае 1943 г. вследствие тяжелых ранений, полученных в автокатастрофе, в которую попал вместе с дочерью.

Глава 2

От «Эскадрильи прикрытия» к «Охранным отрядам»

Как отмечалось, штурмовые отряды пополнялись разными людьми. Одни из них имели о дисциплине самое смутное представление, другим – особенно фронтовикам – она осточертела еще в армии, третьи – особенно выходцы из «Фрайкора» – безоговорочно подчинялись только своим командирам, которых знали еще с войны.

Гитлеру же было нужно в рамках СА такое подразделение, на которое он мог бы положиться без оглядки. Иначе говоря, фюрер намеревался обзавестись личной охраной вроде преторианской гвардии римских императоров, бесконечно преданной ему, Адольфу Гитлеру, а не национал-социалистическому движению вообще.

К тому же Гитлер в ту пору непрерывно разъезжал, выступал в разных городах, перед разной аудиторией, далеко не всегда одобрительно воспринимавшей его речи. Порой дело доходило до потасовок. Обычно порядок в зале поддерживали местные штурмовики, иные из них видели и слышали его впервые. Охрана же главного оратора и лидера партии была делом непростым, тут требовались определенные навыки, методика, сноровка, которыми местные, как правило, не обладали.

Так объективно возникла необходимость создания специального отряда для повседневной, постоянной и квалифицированной охраны Гитлера. Отбирали в эту группу самых надежных и проверенных бойцов из штурмовых отрядов. Это подразделение получило название «Stabwache» – «Охрана штаба». Однако вскоре Герман Эрхардт, сущий фанатик-националист, порвал с Гитлером и увел из СА и «штабвахе» часть своих людей, чтобы немедленно... начать войну с Францией с целью возвращения оккупированной ее войсками Рейнской области в состав Германии!

Теперь самой влиятельной фигурой в СА оставался вступивший в них со своими боевиками из «Имперского военного флага» Эрнст Рем. Чтобы нейтрализовать его влияние, Гитлер и подчинил военизированное крыло НСДАП лично ему преданному Герману Герингу. Тогда еще не ожиревший и не подсевший на морфий Геринг стал энергично перестраивать СА на военный лад. Он сумел быстро добиться такого положения, что все штурмовые отряды подчинялись не только своим командирам, но и центральному командованию, так называемому «Oberste-SA».

Однако разногласия между частью штурмовиков и руководством партии усиливались. Напряжение возрастало, поэтому возникла надобность возродить личную охрану фюрера во избежание возможности нападения не только ротфронтовцев, но и какой-нибудь озлобленной группы... штурмовиков!

Новая охрана получила наименование «Stosstrupp «Adolf Hitler» – «Ударный отряд «Адольф Гитлер».

Командовали охраной два человека, которым Гитлер персонально полностью доверял: сотрудник газеты «Фолькишер Беобахтер» («Народный наблюдатель») Йозеф Берхтольд¹¹ и ветеран войны, а ныне личный телохранитель фюрера Юлиус Шрек¹².

В числе бойцов группы оказались также бывший мясник и борец-любитель, известный дебошир Ульрих Граф¹³, Йозеф («Зепп») Дитрих¹⁴, бывший командир взвода в том же полку,

---

¹¹ Йозеф Берхтольд впоследствии отошел от активной политической деятельности и руководил мюнхенским бюро газеты «Фолькишер Беобахтер», правда, был членом рейхстага.

¹² Бригадефюрер СС Юлиус Шрек в 1936 г. погиб в автокатастрофе.

¹³ Ульрих Граф в ходе «Пивного путча» был тяжело ранен, упал, его кровью было залито одно из знамен путчистов. Впоследствии именно оно стало главной реликвией НСДАП – так называемым «Знаменем крови».

в котором в годы Первой мировой войны служил и ефрейтор Гитлер, лейтенант Рудольф Гесс – личный секретарь фюрера, а впоследствии и его заместитель по партии.

После провала «Пивного путча» в ноябре 1923 года Гитлер очутился в Ландсбергской тюрьме. Раненые Геринг и Берхтольд бежали (вернее, были перевезены сердобольными родственниками и друзьями) в Австрию. Чтобы сохранить штурмовые отряды (НСДАП и СА были властями запрещены), Гитлер переименовал их во «Frontbann» – «Фронтвой союз». Когда фюрер вышел из тюрьмы, численность штурмовых отрядов превысила 30 тысяч человек – до путча она не достигала и двух тысяч.

Теперь Гитлер решил незамедлительно возродить свою личную охрану и поручил заняться этим все тому же верному Шреку, не только телохранителю, но и его водителю. В результате за Шреком навсегда закрепилось прозвище «Шофер».

Первоначально группа состояла всего из восьми человек – бывших бойцов подразделения «Адольф Гитлер». К этому времени из вынужденной эмиграции вернулся Геринг, который, недолго раздумывая, дал новому образованию название, взятое из терминологии военной авиации «Schutz Staffel» – «Эскадрилья прикрытия», сокращенное SS (CC). Однако очень скоро эта аббревиатура стала трактоваться «по-сухопутному» – «Охранные отряды».

Предполагалось, что в каждом военном округе Германии будет создано подразделение CC из десяти бойцов, в Берлине – из двадцати.

Тогда кандидатам в CC еще не предъявлялись жесткие требования к «расовой чистоте». От них пока требовалось другое: абсолютная преданность фюреру (при зачислении они приносили присягу на верность лично Гитлеру) и... мощные физические кондиции.

В апреле 1926 года в окружение фюрера вернулся после выздоровления Йозеф Берхтольд. Гитлер назначил его командиром своей преторианской гвардии, впервые присвоив этой должности наименование «рейхсфюрер CC». (Тогда это было еще не звание, а только наименование должности, не более того.) При этом CC оставались в системе штурмовых отрядов, и рейхсфюрер CC занимал в иерархии СА не слишком высокое место.

Забавно, но если бы рейхсфюрер CC Берхтольд при своих преемниках пожелал бы, как частное лицо, вступить в CC, его кандидатуру отвергли бы с порога: он был крохотного роста, почти карлик.

Между CC и СА почти сразу возникли разногласия. Численность штурмовых отрядов возрастала как на дрожжах, тогда как численность CC в каждом районе по новому указанию фюрера была ограничена десятью процентами от численности СА. Это сказывалось на моральном духе эсэсовцев. С другой стороны, штурмовиков задевала приближенность эсэсовцев к фюреру, их привилегированность. В результате в 1927 году Берхтольд, будучи не в состоянии справиться с этой проблемой, подал в отставку. Вторым рейхсфюрером CC стал его заместитель Эрхард Хайден¹⁵, но и он недолго продержался на своем посту и тоже подал в отставку.

Новым, третьим по счету, рейхсфюрером CC, вселившимся в скромный кабинет дома № 50 на мюнхенской Шеллингштрассе (штаб-квартира НСДАП) 6 января 1929 года был невзрачный молодой человек незапоминающейся внешности провинциального учителя, с безвольным, убегающим книзу подбородком и короткими, под Гитлера, усиками. Самым приметным в его облике было пенсне. Он, должно быть, был единственным близоруким и в CC, и в СА, кто носил не обычные очки, но пенсне. Именно оно стало непременной деталью карикатур на рейхсфюрера CC в антифашистских газетах всего мира.

Звали его Генрих Гиммлер. Руководство СА, и в первую очередь сменивший на время Рема капитан Франц Пфедфер фон Саломон, отнеслось к этому назначению с полным безраз-

---

¹⁴ «Зепп» Дитрих впоследствии стал командиром знаменитой CC-дивизии «Лейбштандарт «Адольф Гитлер», одним из четырех оберстгруппенфюреров CC, генерал-полковником танковых войск CC.

¹⁵ Впоследствии выяснилось, что Хайден одновременно являлся... осведомителем полиции.

личием. Очень уж непрезентабельным и нерешительным человеком был Гиммлер в их глазах. Время показало, как жестоко они ошибались. Но Гитлер в своем выборе не ошибся.

Этот тихий человек, никогда не повышавший голоса, страдающий в глубине души от того, что по возрасту не успел принять участия в Первой мировой войне, за считанные месяцы создал настоящий Орден крестоносцев с железной дисциплиной, безраздельно преданный Гитлеру, отлично подготовленный и вышколенный во всех отношениях, в том числе и в военном.

Многие авторы и мемуаристы отмечали как главную черту характера Гиммлера его нерешительность. Это правда, но неполная. На самом деле характер Гиммлера был схож с подкалиберным снарядом, у которого наружный слой из мягкого металла скрывает твердый, закаленный сердечник.

Гиммлер действительно мучительно колебался и бывал робок в процессе принятия собственных решений. Но, раз приняв, особенно если они основывались на указаниях Гитлера, следовал им настойчиво и неукоснительно, словно крокодил, который, как известно, не способен пятиться и умеет передвигаться только вперед.

В окружении Гитлера, как в свите любого средневекового монарха, плелись интриги, шли непрерывные свары за власть, за близость к фюреру, его расположение. Образовывались и лопались кратковременные союзы. Гиммлер никогда не входил в ближайшее окружение фюрера, не примыкал ни к Герингу, ни к Гессу, ни к Борману, ни тем более к Геббельсу. Он всегда держался сам по себе. Впрочем, никто из ближайших паладинов Гитлера не стремился записывать его в свои друзья. Близкие отношения с рейхсфюрером СС при всей кажущейся выгоды на самом деле были чреватой смертельной опасностью. От человека, владеющего такой всеохватывающей информацией, как Гиммлер, обладающего такой негласной властью и, следовательно, безграничными возможностями для дискредитации и даже физического уничтожения любого гражданина Третьего рейха, даже рейхслейтерам и рейхскомиссарам следовало держаться подальше.

Впрочем, находились смельчаки, которые даже не скрывали своей ненависти и презрения к «верному Хайни», вроде гаулейтера Восточной Пруссии и рейхскомиссара Украины Эриха Коха¹⁶. Многие, однако, объясняли это всем известным самодурством Коха, слывшего любимцем Гитлера.

Гиммлер, приняв новое назначение (до этого он был заместителем Хайдена), сразу понял невысказанное прямо пожелание фюрера: СС должны стать главной опорой фюрера и в борьбе за власть, и после захвата этой самой власти в недалеком, как он рассчитывал, будущем.

Не зря же, и весьма символично, что в 1926 году на втором съезде НСДАП в Веймаре главную реликвию партии – пресловутое «Знамя крови» – Гитлер передал на вечное хранение именно в СС, а не в СА! И Гиммлер понял эту честь правильно, как-никак он тоже участвовал в этом путче и даже нес при шествии к Одеон-плац одно из знамен.

Кем же он был? Откуда взялся этот человек, чье имя стало нарицательным воплощением и обозначением нацистского зла, жестокости и террора?

---

¹⁶ Тем не менее Гиммлер присвоил Коху звание почетного группенфюрера СС.

Глава 3

Рейхсфюрер СС номер три

Многие авторы, писавшие о Гиммлере, словно сговорившись, отмечали, что он и при первом взгляде, то есть внешне, и после нескольких минут разговора (разумеется, не на служебные темы) производил впечатление весьма посредственного, иначе говоря, не сделавшего большой карьеры школьного учителя. Не профессора университета – как известно, в Германии в каждом уважающем себя городе имеются рыцарский замок, кафедральный собор и университет – но именно преподавателя провинциальной гимназии.

Возможно, появившись Гиммлер на свет лет на двадцать раньше, он и в самом деле мог бы стать безвестным учителем из разряда зануд, либо агрономом или зоотехником, если учесть его гражданское образование.

Но он стал тем, кем стал – рейхсфюрером СС, гроссмейстером «Черного ордена», самым высокопоставленным палачом в истории: причем лично не пролившим и капли человеческой крови. Последнее обстоятельство, однако, не помешало ему залить кровью всю Европу. Один из его малозначительных подчиненных, всего лишь оберштурмбанфюрер СС, тоже лично не убил ни одного еврея. Он был просто добросовестным и работоспособным чиновником на конечной стадии функционирования бюрократической машины гестапо, лично отвечавшим за четкое и бесперебойное уничтожение шести миллионов евреев Европы.

Генрих Гиммлер родился в Мюнхене, столице Баварии, где на протяжении многих столетий трон занимала династия Виттельсбахов, в октябре 1900 года, в типичной буржуазной католической семье. Отец Генриха был... да-да, именно учителем! Карьера Гебхарда Гиммлера складывалась более чем успешно – ее вершиной стало место воспитателя принца Генриха Баварского, в честь которого он и назвал одного из своих сыновей. Того самого... Основа – Ordnung, порядок. Дисциплина. Аккуратность. Почтительность по отношению к старшим. Бережливость. Абсолютное уважение чужой собственности. Присвоить незаработанный пфенниг – грех. Другое дело – ограбить завоеванную страну.

Когда Гиммлер стал всесильным рейхсфюрером СС и шефом всей германской полиции, он оплачивал стоимость бензина, когда посылал свою служебную машину за родителями. Презирал Геринга за его общеизвестное стяжательство и пристрастие к роскоши, разумеется, внешне сохраняя почтительность к «Наци номер Два» и официальному преемнику Гитлера в случае скорострительной смерти последнего.

Еще в детстве у Гиммлера проявилась одна страсть – к десяти годам он знал военную историю Германии лучше любого преподавателя общего курса истории страны. Эту страсть он пронес через всю жизнь, она стала его манией и предметом острых внутренних переживаний. Дело в том, что все ближайшие соратники Гитлера, как и сам фюрер, были ветеранами Первой мировой войны. Коричневые рубашки штурмовиков, а затем и черные мундиры эсэсовцев высокого ранга украшали «железные кресты», почетные знаки ранений, иные награды. Гиммлер, правда, сумел вступить в армию, прошел курс обучения, но на фронт из-за окончания войны так и не попал. Более того, он не успел даже получить заветное офицерское звание. Посему комплекс неполноценности наложил определенный отпечаток на характер рейхсфюрера.

Еще одно увлечение – немецкая мифология, обычаи и традиции Тевтонского ордена. Возможно, отсюда абсолютная убежденность в исключительности германской нации и арийского духа.

Непреодолимая озабоченность – физическое тщедушие. Гиммлер никогда не смог бы честно заработать им же утвержденный, как обязательный, спортивный эсэсовский знак, если бы был не рейхсфюрером, а рядовым эсэсовцем.

С мыслями о военной карьере пришлось расстаться. Гиммлер поступает на сельскохозяйственный («возвращение» к земле, почве – один из существенных пунктов нацистской идеологии, причем он включал освоение, германизацию и... чужой земли, в первую очередь на Востоке!) факультет Высшей технической школы Мюнхенского университета и в августе 1922 года заканчивает его с дипломом агронома. Больше он нигде и никогда не учился.

Зимой того же 1922 года Гиммлер в стрелковом клубе Мюнхена знакомится с ветераном войны, капитаном рейхсвера Эрнстом Ремом, подпадает под его влияние и вступает в возглавляемую Ремом организацию «Имперское военное знамя».

В ноябре 1923 года эта организация объединилась со штурмовыми отрядами Гитлера (а затем и влилась в них) и приняла участие в «Пивном путче». К этому времени Гиммлер вступил в НСДАП и получил членский билет за № 42404. У него уже четко сформировались радикальные антисемитские взгляды и начался, к неудовольствию семьи, отход от традиционной в Баварии католической церкви и вообще от христианской религии.

Постепенно Гиммлер начинает втягиваться в политическую жизнь. Он становится помощником бывшего лидера партии и СА Нижней Баварии Грегора Штрассера, тогда одного из самых популярных и влиятельных деятелей НСДАП в стране. Многие полагали, что Штрассер был единственным нацистом, способным конкурировать с Гитлером за лидерство в партии. Гиммлер стал одним из многих местных партийных пропагандистов. Он без усталости разъезжал на мотоцикле по городкам и деревушкам своей территории, выступая в разных аудиториях иногда по два-три раза в день.

По некоторым сведениям, рекомендовал Гиммлера Штрассеру Рем. Что ж, пройдет несколько лет, и Гиммлер обоим своим благодетелям отдаст сыновний долг: в «Ночь длинных ножей» он будет лично причастен к кровавой расправе эсэсовцев и над Ремом, и над Штрассером.

Когда Штрассера избрали в рейхстаг и назначили гаулейтером Нижней Баварии, Гиммлер, к тому времени превратившийся из рядового пропагандиста в его помощника, стал заместителем гаулейтера! Теперь у него завязались контакты со многими видными нацистами, в недалеком будущем руководителями Третьего рейха.

В 1928 году Гиммлер женился на разведенной медсестре, онемеченной польке Марге Концежевой. Марга была на восемь лет старше нового мужа и владела в Берлине крохотной лечебницей. Дабы содержать себя и будущих детей (на деле у них родилась только одна дочь Гудрун), супруги купили в нескольких километрах от Мюнхена, в местечке Вальтрудеринг, небольшую куриную ферму.

Как заместитель гаулейтера, Гиммлер, в частности, курировал местное подразделение, тогда еще весьма немногочисленное, СС и сам вступил в него. Его собственный билет члена СС имел номер 168.

Когда осенью 1927 года Хайден сменил Берхтольда на посту рейхсфюрера СС, Гиммлер стал его заместителем. Пунктуальность, характерное обостренное внимание к мелочам и деталям впервые зримо проявились у него именно на этом посту. Возможно, потому, что фанюнкер в отставке Гиммлер впервые почувствовал себя если не настоящим офицером, то, во всяком случае, командиром, обладающим реальной властью над почти двумя сотнями подчиненных, можно сказать, ротой.

Первоочередной задачей рейхсфюрера стала униформа эсэсовцев. Немногочисленные подразделения СС все еще входили, как известно, в СА, и внешне эсэсовцы ничем от штурмовиков не отличались. Гиммлер лишь «чуть-чуть» видоизменил их форму, но все же настолько, что впредь эсэсовцев со штурмовиками не путали. Эсэсовцы носили все ту же «африканскую»

коричневую рубашку, но с черным галстуком, черные бриджи, заправленные в высокие черные сапоги, на левом рукаве красную повязку с белым кругом и черной правосторонней свастикой в центре, но, в отличие от СА, у повязки появились по краям черные полоски. Характерное кепи штурмовиков сменила так называемая «австрийская» фуражка с серебристой кокардой в виде «Мертвой головы» (такую кокарду еще в 1923 году носили телохранители Гитлера).

Череп и кости на конусообразных шапках с длинным шлыком носили в качестве эмблемы так называемые «черные гусары» полка фон Рауша, сформированного в Пруссии еще в 1741 году. В сражении под Ватерлоо «Мертвая голова» украшала (если уместно применение этого слова) киверы прусских гусар под командованием знаменитого генерал-фельдмаршала фон Блюхера. Эта эмблема впоследствии часто копировалась войсковыми подразделениями, желавшими заявить о своей беспримерной храбрости и готовности к самопожертвованию. Историки военного костюма утверждают, что создатели эсэсовской униформы знали, что некоторые белогвардейские полки в годы Гражданской войны в России носили черные мундиры и эмблему «Мертвой головы».

Знаки различия в петлицах оставались такими же, как у СА. Примечательно, что поначалу петлицы рейхсфюрера СС украшали всего лишь скромные две веточки оберфюрера, и это тогда, когда многие высшие руководители СА имели звания группенфюрера и обергруппенфюрера. Гиммлер получил звание обергруппенфюрера лишь несколько лет спустя и носил соответствующие знаки различия до середины 1934 года.

Позднее была придумана знаменитая, обыгранная в сотнях кинофильмов «черная» униформа СС со знаками различия до звания штандартенфюрера только в левой петлице (в правой были номера региона и подразделения) и только одним – правым погоном, указывающим не на конкретное звание, а лишь на ранг: рядовой, младший, средний, старший и высший командный состав. Офицерские погоны и все знаки различия в петлицах, а также кокарды изготавливались из тускло-белой алюминиевой нити, на черном фоне одежды и фуражки они производили какое-то мертвенное впечатление.

С появлением войск СС для них была установлена полевая униформа серо-стального цвета, уже с погонами общевойсковой образца на обоих плечах, однако на петлицах сохранились и эсэсовские знаки различия. Было еще одно отличие от армейских регалий. В армии, люфтваффе и криг-смарине так называемая «Национальная эмблема» – орел с головой, повернутой на восток, сжимающий в когтях венки со свастикой, нашивался на френче или мундире над правым карманом. Причем верхние перья на крыльях птицы были длиннее средних и нижних. Эсэсовцы носили «Национальную эмблему» на левом рукаве, несколько ниже плеча, однако самыми длинными перьями на крыльях были не верхние, а средние. Существует версия, по которой будто бы в феврале 1936 года лично Гитлер набросал эскиз национальной эмблемы для СС, которую потом довел до готовности его адъютант Фриц Видеман.

В эсэсовской геральдике получили широкое распространение и приобрели особое мистическое значение древние рунические письмена, вернее, лишь некоторые руны. Самой распространенной стала подобная молнии руна , означающая «Sieg» – «Победа». В 1933 году штурмгауптфюрер¹⁷ Вальтер Хек объединил две руны «зиг», по некоторому сходству с буквой «S» получилось теперь всем известное обозначение СС – «». Руководству СС это понравилось, и оно официально выкупило у Хека авторские права на это обозначение за чисто символическую сумму 2 марки 50 пфеннигов.

С тех пор эмблема стала украшать правые петлицы некоторых соединений войск СС, каски, нарукавные шевроны, вымпелы и т. п.

¹⁷ Позднее это звание было «перелицовано» в «гауптштурмфюрер».

Когда 1 сентября 1939 года Гитлер развязал Вторую мировую войну, он демонстративно облачился в военную униформу без знаков различия и офицерскую фуражку. Он публично поклялся, что снимет ее и снова переоденется в гражданский костюм только после окончательной победы. Как верховный главнокомандующий всеми вооруженными силами Германии, он носил «Национальную эмблему» общеармейского образца, но – отдавая должное СС – на левом рукаве. (В ряде случаев Гитлер во время войны надевал горчичного цвета пиджак партийной униформы с красной нацистской повязкой на левом рукаве.) На френче или партийном пиджаке Гитлер носил только «Золотой» значок НСДАП, «Железный крест» первого класса, полученный им в Первую мировую войну, и знак тяжелого ранения.

Довольно долго никто в окружении Гитлера назначению Гимmlера в январе 1929 года рейхсфюрером СС особого значения не придавал. В их глазах это была должность всего лишь начальника личной охраны фюрера – должность ответственная, почетная, однако к большой политике никакого отношения не имеющая. Применительно к бесцветным личностям Берхтольда и Хайдена так оно и было на самом деле.

Но застенчивый «Честный Хайни», как тогда называли Гимmlера в партийной среде, прекрасно понял значение своего поста и раскрывающиеся перед ним возможности.

Гимmlер чутко угадал невысказанное намерение Гитлера – СС должны стать противником штурмовым отрядам, а в будущем, после прихода НСДАП к власти, становым хребтом всего Третьего рейха.

Самый серьезный биограф Гимmlера Питер Пэдфилд на основании изучения сотен фотографий рейхсфюрера и воспоминаний современников составил выразительное описание его весьма заурядной внешности в молодости.

«У него покатые плечи, короткие руки, широкие бедра, узкое бледное лицо, на котором доминируют большие круглые очки, придающие ему чопорный вид мелкого клерка¹⁸.

Аккуратные усики, плотно сжатые губы и слабый подбородок лишь усиливают это впечатление. Волосы Генриха, которые он сбрасывал на затылке и на висках, настолько темные, что его чисто выбритый подбородок иногда характеризовали как «синеватый». Брови у него четко очерчены. За толстыми линзами очков мерцают близорукие, отливающие холодной голубишной глаза. Он более похож здесь на надменного школьника... нежели на военного мечтателя, который предстает перед нами в его дневниках. Его фигура кажется худенькой и неуместной на фоне здоровенных штурмовиков и партийных выпивох из баварских пивных. И все же в нем есть некое упорство и та глубинная неудовлетворенная целеустремленность, которую невозможно увидеть на фотографиях и которая не имела ничего общего с его верой или, говоря словами Сиддхартхи, сказанными им о Будде: «Его дела и жизнь более важны, чем его мнение». Ведь сам Гитлер обнаружил в нем эту способность абсолютной веры и слепой верности, которая идет рука об руку с внутренней потребностью в деле, которому можно отдаваться без остатка, и в звезде, которой можно следовать».

Вскоре после своего назначения Гимmlер сказал Отто Штрассеру, младшему брату Грегора, также видному нацисту, впоследствии порвавшему с Гитлером и эмигрировавшему: «СС станет Орденом, скрепляемым клятвой верности фюреру. Для него я могу сделать все, что угодно. Если бы Гитлер вдруг приказал мне расстрелять мать, я бы исполнил это и гордился его доверием».

В первый же год Гимmlер довел численность СС до тысячи человек и не собирался на этом останавливаться. Формально он имел право иметь в рядах охранных отрядов лишь 10 процентов от численности СА, которых тогда было 60 тысяч. Гитлер во всем поддерживал рейхсфюрера и в 1930 году фактически предоставил СС полную самостоятельность. К концу

---

¹⁸ Вскоре буржуазные очки будут заменены на знаменитое зловещее пенсне.

этого года численность СС утроилась, и никто из руководителей СА отныне не имел права отдавать какие-либо приказание охранным отрядам.

В декабре 1931 года в СС было уже почти 15 тысяч бойцов, в июне 1932 года – уже 30 тысяч!

Организационно СС были весьма схожи с СА, в них также имелись отделения, взводы, роты, батальоны. С возрастанием численности личного состава появились и штандарты. Основной территориальной и военной единицей СС стал Abschnitt (раздел, период, участок), в него входило несколько штандартов, образующих Brigade (бригада). Несколько абшнитов образовывали оберабшнит, совпадающий территориально с военным округом вооруженных сил. Здесь уже имело место соединение, равное по численности примерно дивизии, возглавлял его группенфюрер.

Вступить в СС, в отличие от СА, было непросто. Процедура растягивалась во времени, и на каждом этапе кандидат подвергался тщательному изучению и проверке.

Принимали в СС молодых людей, отвечающих высоким физическим кондициям, не судимых, не имеющих вредных привычек, безусловно преданных фюреру Адольфу Гитлеру и отвечающих жестким стандартам расовой чистоты¹⁹. Кандидат в СС должен был документально подтвердить незамутненность своей арийской крови до 1800 года, претендующий на офицерское звание – до 1750 года. Такие же высокие требования предъявлялись и к невестам эсэсовцев. В возрасте от 25 до 30 лет эсэсовец должен был обзавестись семьей. (Так что безмятежная холостяцкая жизнь киноштандартфюрера Штирлица была немыслима изначально. Его следовало хотя бы сделать вдовцом...)

9 ноября, в годовщину «Пивного путча», кандидат в СС получал свою первую униформу, но без погона и петлиц.

30 января, в годовщину прихода Гитлера к власти, кандидат получал временное удостоверение эсэсовца.

Наконец, 20 апреля, в день рождения Гитлера, кандидат при таинственном свете горящих факелов ровно в полночь приносил присягу на верность фюреру Адольфу Гитлеру. Только после этой клятвы новобранец получал погон, петлицы и постоянное удостоверение члена СС, подписанное лично рейхсфюрером Гиммлером. Несколько позже в униформу был включен кинжал старогерманской модели с рунами на рукоятке и с девизом «Meine Ehre heibt Treue» – «Моя честь – моя верность», выгравированном на широком обоюдоостром клинке.

Офицеры после трех лет службы на командных должностях получали почетные серебряные перстни с изображением «Мертвой головы». Как предмет парадной экипировки была введена шпага, также с эсэсовскими рунами на эфесе и темляке.

В структуре СС наметились со временем несколько ветвей.

Основой были так называемые «Allgemeine SS» – «Общие СС», они формировались либо на временной (неполный рабочий день и неполная рабочая неделя), либо на постоянной основе. «Общие СС» при Гиммлере стали основной политической силой партии, призванной уравновешивать роль и влияние не всегда предсказуемых штурмовых отрядов.

Уже после прихода к власти Гитлер осознал необходимость иметь под рукой более профессионально подготовленные подразделения, нежели «Общие СС», по примеру ранее сформированной под командованием «Зеппа» Дитриха команды «Штабвахе-Мюнхен». На местах на базе «Общих СС» стали набираться и готовиться небольшие подразделения для обеспечения внутренней безопасности и исполнения некоторых полицейских функций. Поначалу их называли «SS-Sonderkommandos» – «Команды специального назначения СС», позднее –

---

¹⁹ Примечательно, что ни Гитлер, ни Гесс, ни Гиммлер, ни тем более Геббельс внешне никак не соответствовали пресловутому «германскому нордическому типу». Исключение составлял, во всяком случае действительно обладавший «арийским» обликом, Геринг.

«Kasernierte Hundertschaften» – «Казарменные центурионы», поскольку в каждом таком отряде было ровно 100 человек. Когда эти подразделения были полностью укомплектованы и обучены, их называли «Politische Bereitschaften» – «Отряды политической готовности». Численность этих подразделений доходила уже до батальона. В конце концов они были преобразованы в «Verfbgungstruppe-VT» – «Отряды СС особого назначения», на базе которых в 1939 году началось формирование «Waffen-SS» – «Войск СС».

Однако формирование самого первого подразделения, которое вполне можно отнести к войскам СС, произошло 17 марта 1933 года. Тогда несколько мелких групп в окрестностях Берлина были объединены в «Штабхаге СС – Берлин» численностью 120 человек. Вскоре оно выросло до трех штурмов (рот) и переименовано в «СС-зондеркоманду Цоссен». В июне были сформированы еще три роты, образовавшие «СС-зондеркоманду Ютербог». Во время партийного съезда в Нюрнберге в сентябре эти два подразделения были слиты – так из отборных эсэсовцев, чей рост составлял не менее 180 сантиметров, образовался «Лейбштандарт «Адольф Гитлер» (ЛАН). 5 мая 1934 года все военнослужащие ЛАН получили право ношения на левом рукаве манжетной ленты с надписью «Adolf Hitler» и в правой петлице (до звания штандартенфюрера) руны «». Командиром лейбштандарта был назначен «Зепп» Дитрих.

...Охранные отряды набирали силу день ото дня. И наступил момент, когда Гитлер счел необходимым, вернее, решил, что наступила пора создать собственную партийную разведку и контрразведку. Для легальной, парламентской партии решение беспрецедентное. И сформировать ее поручил рейхсфюреру СС на основе и в рамках СС.

И Гиммлер в поразительно короткий срок создал собственную политическую спецслужбу и полицию, причем в отношении сбора информации гораздо более эффективную, нежели существующие в государственной криминальной полиции малочисленные отделы полиции политической.

Если решение этой задачи Гитлер поручил Гиммлеру, то рейхсфюрер для ее практического воплощения также нашел самого, как оказалось, подходящего человека.

Его звали Рейнхард Тристан Ойген Гейдрих.

Глава 4

«ПАДШИЙ АНГЕЛ» – РЕЙНХАРД ГЕЙДРИХ

После того как Гиммлер представил двадцатишестилетнего Гейдриха Гитлеру, тот, когда они остались вдвоем, задумчиво произнес:

– Это очень способный, но и очень опасный человек.

Странно, не так ли? И это при том, что во внешности молодого эсэсовца не было решительно ничего злодейского. По сравнению с тем же звероподобным Ремом, Гейдрих выглядел сущим ангелом. Примечательно, что одним из прозвищ Гейдриха, которыми наделяли его, разумеется, за глаза, сослуживцы, было именно слово «ангел», правда, с добавлением эпитета «падший».

Выходит, Адольф Гитлер, которого в советской литературе и печати называли не иначе, как «бесноватым», был неплохим физиономистом и в людях разбирался. Во всяком случае, все его, как бы сказали, «выдвиженцы» – и Мартин Борман, и Йозеф Геббельс, и будущий министр вооружений и боеприпасов Альберт Шпеер (в гражданской жизни архитектор), и тот же Генрих Гиммлер – со своими обязанностями справлялись вполне успешно. За исключением потерявшего к середине войны свой авторитет Германа Геринга. Но рейхсмаршал, строго говоря, не был выдвиженцем Гитлера, он сам добился своего положения «Наци номер Два» уже в первые годы движения.

Итак, Гейдрих... Впоследствии кто-то из знающих сказал, что именно вокруг этой личности вращалась вся государственная машина Третьего рейха. А уж спецслужбы – подавно. Сегодня о Гейдрихе вспоминают редко, возможно, потому, что погиб он поздней весной 1942 года, когда главные сражения Второй мировой войны были еще впереди и ничто пока не предвещало скорого краха нацистской империи.

Он родился в 1904 году в городе Галле в семье композитора и директора местной консерватории. Музыкальной была вся семья, и Рейнхард с детства прекрасно играл на скрипке. (Отсюда его второе прозвище в СС – «Скрипач».) Специалисты прочили ему блистательное будущее именно на этом поприще...

Позднее недруги и завистники злословили, что якобы в жилах Гейдриха течет и еврейская кровь. Уже после войны в СССР ходили слухи, что, дескать, в сейфе шефа абвера адмирала Канариса хранилась фотография могильной плиты бабки шефа СД с надписью «Сара Гейдрих». Между тем, имя «Сара» только в России непременный атрибут женского персонажа еврейских анекдотов. На Западе оно распространено, как и любое другое библейское имя. Сарой, к примеру, звали дочь Черчилля. Никому ведь в голову не приходит считать миллионы русских Иванов и Марий «лицами еврейской национальности» только потому, что эти имена – тоже древнееврейские... (К тому же ни одну из бабок Гейдриха Сарой не звали!)

...Еще одно увлечение – спорт. В отличие от своего тщедушного шефа Гиммлера, Гейдрих шутя, с наивысшими баллами выполнил все положенные нормативы спортивного значка СС, сверх того, он был превосходным всадником и одним из сильнейших фехтовальщиков Германии.

У Гейдриха была необычная внешность: длинное узкое лицо, тонкий нос с горбинкой, близко посаженные глаза, сильная фигура, правда, с несколько широкими бедрами, естественно – хорошо развитые кисти рук с длинными цепкими пальцами скрипача и фехтовальщика. Более всего поражал голос Гейдриха – на две октавы выше среднего мужского, то ли дискант, то ли вообще женский.

Умственными способностям Гейдриха также можно было бы только позавидовать, если бы они были направлены на добро, а не на зло. Но дело обстояло именно так.

Иными словами: множество достоинств и способностей, но при полном отсутствии каких-либо моральных устоев. Крайне опасное сочетание.

Весьма выразительную и, пожалуй, исчерпывающую по точности характеристику дал своему начальнику бывший оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Хеттль:

«Он, без сомнения, был выдающейся личностью и лидером – и не только с точки зрения национал-социализма, но и тоталитарного государства. В качестве исторического диалога, пожалуй, можно говорить о Цезаре Борджиа. Оба не признавали никаких этических ценностей, оба стремились к власти, обладали холодным интеллектом и холодной душой, оба отличались расчетливостью и амбициозностью и имели эффектную внешность падшего ангела. Возможно, Гейдрих и испытывал иногда чувство вины, но это проблематично. Будучи далеким от христианского понимания этики, он был склонен к наиболее элементарным и инстинктивным чувствам. Не государство, а власть – его личная власть – была его богом. Он являл собой тип человека, характерный для эпохи Цезаря, когда не возникал вопрос об объекте власти, так как она сама воспринималась как объект. Он был далек от идеологии и не забивал себе голову моральными ценностями, рассматривая их лишь как инструмент руководства и управления массами. Все в его мыслях было подчинено захвату и использованию власти. *Истина* и добродетель не имели для него никакого значения. Их он тоже рассматривал в качестве инструмента для приобретения еще большей власти. Все было правильным и хорошим, что служило этому делу. Политика тоже была для него не более чем ступень на пути к власти. Размышлять о правомерности той или иной акции он считал просто глупым и подобными вопросами даже не задавался.

В результате вся жизнь этого человека представляла собой непрерывную цепь убийств – убийств людей, которых он невзлюбил, соперников в борьбе за власть, людей, находившихся к нему в оппозиции, а также тех, кому он не доверял. К убийствам добавлялись интриги, не менее тяжкие, чем убийства, и проводившиеся с дьявольской изощренностью. Человеческая жизнь в глазах Гейдриха не представляла никакой ценности, и если кто-то вставал на его дороге к власти, то был приговорен. Он был, по сути дела, нигилистом в самом широком понимании этого слова. Его преступления не были импульсивны, а диктовались точнейшим расчетом, на который не оказывали никакого влияния душевные порывы или угрызения совести. Недаром Гитлер называл Гейдриха «человеком с железным сердцем». Обычный человек никогда не сделал бы столько зла, как Гейдрих: на подобные чудовищные преступления способен лишь человек, обладающий незаурядным интеллектом».

Подростком и юношей Гейдрих уже состоял в молодежных националистических организациях. Весной 1922 года он поступил кадетом в военно-морской флот – кригс-марине. Через четыре года был произведен в лейтенанты флота. Служил тогда на крейсере «Берлин», старшим помощником командира которого был фрегаттенкапитан²⁰ Вильгельм Канарис.

Затем Гейдрих прошел полный курс обучения в школе морской связи и продолжил службу офицером связи на военно-морской станции «Остзее», на крейсере «Брауншвейг», на флагмане «Шлезвиг-Гольштейн». В 1928 году его произвели в обер-лейтенанты флота и... на этом его карьера в кригсмарине, к сожалению, завершилась. К сожалению... Лучше бы этот человек выбился в адмиралы, нежели в обергруппенфюреры СС. Все меньше зла учинил бы да и прожил бы дольше и умер своей смертью в окружении безутешных в горе детей и внуков.

Фатальную роль в жизни Гейдриха сыграло его чрезмерное пристрастие к женщинам, точнее, настоящая сексуальная одержимость. В 1931 году Гейдрих обручился с девушкой из зажиточной семьи некоей Линдой фон Остен, своей будущей женой. Но при этом нарушил обещание жениться, данное другой молодой особе. Разразился скандал. В среде морских офицеров такой поступок был грубым нарушением кодекса корпоративной чести. В апреле того

---

²⁰ Соответствует званию капитана второго ранга Российского флота.

же года суд чести флота под председательством будущего адмирала Эриха Редера предложил обер-лейтенанту флота незамедлительно подать в отставку.

В декабре Гейдрих все же женился на Линде, страстной поклоннице Гитлера (а надо сказать, как ни удивительно это звучит сегодня, но Гитлер пользовался огромным успехом у женщин, доходившим у многих до фанатичного обожания). Как утверждают некоторые биографы Гейдриха, именно под влиянием невесты в июле 1931 года Гейдрих вступил в гамбургское отделение СС.

Генрих Гиммлер в это время был весьма озабочен указанием фюрера создать собственную спецслужбу. 7 ноября 1930 года Гитлер отдал прямой приказ: «В задачу СС отныне будет входить полицейская служба внутри партии». Рейхсфюрер потому остро нуждался в людях, способных такую службу создать и запустить в действие.

В СС тогда не было столь уж много лиц из числа высокопрофессиональных кадровых офицеров нового поколения, тем более моряков. Новообращенный рядовой член «Черного ордена» привлек внимание рейхсфюрера. 14 июня 1931 года произошла их личная встреча. На вопрос Гиммлера, какова его военная специальность, Гейдрих ответил одним словом: «Nachrichtendienst», то есть «офицер связи». Но дело в том, что этот термин в немецком военном лексиконе имеет еще одно значение: «офицер разведки». И Гиммлер понял ответ Гейдриха именно в этом значении!

Обрадованный рейхсфюрер тут же предложил отставному обер-лейтенанту флота взяться за организацию службы безопасности и присвоил ему сразу звание штурмфюрера СС!

Гейдрих рьяно принялся за дело и вскоре представил Гиммлеру проект будущей службы безопасности – Sicherheitsdienst-SD – при рейхсфюрере СС. Гиммлер был донельзя доволен прекрасно исполненной работой своего нового сотрудника. Еще бы! Ведь еще 25 января 1932 года он уже был назначен Гитлером начальником службы безопасности СС, которая располагалась в «Коричневом доме» штаба партии – перестроенном дворце на Бриннерштрассе, 45, в Мюнхене.

Естественно, заместителем Гиммлера в этой должности, а затем и его преемником стал Гейдрих. Так скрипач, фехтовальщик и моряк обрел свое подлинное призвание – всеохватный шпионаж и террор.

Вначале отделы новой службы назывались по армейскому образцу – 1С, соответствующие рефераты должны были быть созданы в каждом штандарте СС. Манией Гейдриха была секретность. Поэтому его не устраивало пребывание даже в штабе партии. Вскоре он переехал в двухкомнатную квартиру в частном доме по Тюркенштрассе, 23, возле университета. Затем еще раз сменил адрес – новым адресом СД стал Цуккалиштрассе, 4. Это была уже небольшая отдельная вилла. Сам Гейдрих с женой жил здесь же, в цокольном этаже.

Один из семи первых сотрудников Гейдриха работал в саду, за круглым железным столиком. Пепельницей ему служило разбитое блюдце.

Карьера Гейдриха развивалась стремительно. В июле 1932 года он уже штандартенфюрер СС, в 1933 – бригадефюрер СС²¹.

Вначале СД было отделом в составе Управления СС. После прихода Гитлера к власти отдел был развернут в Управление, а в 1934 году в Главное управление СД.

Сердцевиной СД были информационные подразделения, образованные при всех окружных отделах СС. Первоначально задачи СД выглядели относительно безобидно, и, во всяком случае, не противозаконно: противодействие проникновению в НС ЛАП враждебных или просто «чуждых» элементов, а также выявление и изгнание уже проникших. На этой работе набивали руку будущие «высшие СС и полицейфюреры».

---

²¹ В октябре 1941 года Гейдрих получил высшее тогда в СС звание обергруппенфюрера и генерала полиции.

Начал Гейдрих с основы основ – составления карточек досье на «подозрительных» лиц. Говорят, первая картотека СД разместилась в нескольких коробках из-под обуви...

Гейдрих сразу и твердо понял, что вменяется в его новые обязанности, которые совпадали с его собственными планами и стремлениями. В результате картотека фактического шефа СД стала пополняться каждодневно и ежечасно. Возможные враждебные и подозрительные элементы определялись легко, без особых трудностей и огласки. Прежде всего, таковыми оказались почти все видные штурмовики и слишком уж популярные деятели самой партии, даже возможные претенденты на роль и пост фюрера – братья Георг и Отто Штрассеры.

Казалось бы, на сем можно и остановиться, но Гейдрих чутко уловил, что потребуется рейхсфюреру и просто фюреру завтра и послезавтра. Так в его тщательно укрываемом от посторонних взоров банке данных стали появляться карточки с именами лиц, которые никогда и не помышляли о проникновении в ряды НСДАП и СА: известных коммунистов, социалистов, профсоюзных и церковных деятелей, функционеров иных политических партий, отрицательно относящихся к нацистам, видных журналистов, деятелей литературы и искусства. Появился в картотеке и иностранный отдел: фиксировались при каждой возможности любые данные о зарубежных политических и общественных деятелях, враждебно или просто критически относившихся к национал-социалистам или лично к Гитлеру. И наоборот: Гейдрих примечал всех иностранцев, замеченных в симпатиях к «движению» или его фюреру. Кое-кто из них впоследствии действительно станет скрытым «агентом влияния» или просто завербованным агентом гитлеровских спецслужб. Будущий немецкий шпион мог и не подозревать, что его фамилия появилась в картотеке СД еще лет за пять до формальной вербовки. (Самым видным из числа сильных мира сего, симпатизировавшим Гитлеру, был... английский король Эдуард VIII, после добровольного ухода с трона – герцог Виндзорский!)

До сих пор историки не пришли к единому мнению, сколько действительных и мнимых противников Гитлера было убито эсэсовцами Гимmlера в «Ночь длинных ножей» 30 июня 1934 года. *Разница* в числах весьма внушительная. Но был человек, который задолго до Варфоломеевской ночи XX века точно знал, сколько человек будет ликвидировано и кто именно. Этим человеком был Рейнхард Гейдрих. Именно он в тиши своего кабинета составлял проскрипционные списки. Возможно, нескольким счастливицам удалось избежать расправы, зато несколько человек были убиты «по ошибке» – оказались однофамильцами подлежащих уничтожению или просто нежелательными свидетелями.

Параллельно с развитием и укреплением СС в целом Гейдрих создавал сеть осведомителей во всех слоях германского общества, а также – смотрел далеко вперед – и за рубежом. Эту агентуру он вербовал в первую очередь из числа этнических немцев, сохраняющих связь с фатерландом, а также лиц негерманского происхождения, но разделяющих нацистскую идеологию. Таковые нашлись даже в среде британской аристократии и арабского духовенства.

Таким образом, в недрах НСДАП к 1933–1934 годам было сформировано ядро настоящей спецслужбы, которая впоследствии и очень скоро станет одной из самых эффективных и жестоких в мире.

В последние годы имели место несколько попыток поставить на одну доску СД и органы государственной безопасности СССР. При определенном сходстве методов работы это все-таки были совсем разные организации.

НСДАП после 1933 года была единственной правящей партией в мире, которая при наличии государственных спецслужб (политическая и уголовная полиция, военная контрразведка – абвер) имела собственную спецслужбу, обслуживающую через посредничество рейхсфюрера СС лично Адольфа Гитлера, являющегося одновременно и рейхсканцлером, то есть главой правительства, и фюрером партии. После смерти Гинденбурга Гитлер отказался от возможности занять кресло формального главы государства, вместо этого он официально принял титул «фюрера» как вождя всего германского народа, а не только лидера правящей партии.

Будучи мощной внешней и внутренней разведкой, СД, однако, всегда оставалась сугубо партийным органом, она формально не обладала какими-либо властными полномочиями, например, не могла производить обыски, задержания, аресты, отдавать распоряжения о превентивном заключении в концлагерь и т. п.

Правда, в этом СД особо и не нуждалась. Дело в том, что руководители обеих государственных полиций, обладавших такими властными полномочиями, – шеф гестапо Генрих Мюллер и шеф уголовной полиции (крипо) Артур Небе – сами являлись высокопоставленными офицерами СС в ранге группенфюреров²². К тому же позднее они уже и напрямую стали подчиняться Гиммлеру, когда тот стал шефом всей германской полиции, и... Гейдриху, когда тот помимо СД возглавил и государственную полицию (зипо), в которую вошли гестапо и крипо.

Спецслужбы же Советского Союза всегда были именно государственными организациями, подчинялись государственным законам и постановлениям правительства. Соответствующие же решения так называемых «инстанций» (чисто советский эвфемизм – так многозначительно, поднимая палец и взгляд вверх, называли аппарат ЦК ВКП(б) – КПСС) обязательно оформлялись впоследствии либо законами, принимаемыми Верховным Советом СССР, либо Указами его Президиума, либо постановлениями Совнаркома (Совета министров), обычно выносимыми совместно с ЦК партии.

Идеологией советского государства, компартии, следовательно, и спецслужб, был пролетарский интернационализм, целью ставились уничтожение эксплуатации человека человеком, ликвидация классового общества, построение коммунистического общества, обеспечивающего процветание и благоденствие всех трудящихся земного шара независимо от рас и национальностей.

Идеологией национал-социализма был расизм, в соответствии с которым достойной существовать на земле объявлялась только германская нация арийской расы (снисхождение, правда, делалось еще некоторым нациям, признанным арийскими: англичанам, скандинавам). Целые народы подлежали физическому уничтожению – так были убиты шесть миллионов евреев Европы. Численность иных народов, в первую очередь славян, должна была быть сокращена в несколько раз, а оставленные в живых фактически служить рабами у германских господ.

Система приведения в действие механизмов спецслужб и репрессий в СССР и Третьем рейхе все же существенно разнилась в прямой зависимости от специфики общественного и государственного строя, роли, мест и целей правящей партии и многого другого.

Гейдрих прекрасно понимал, что людей, пригодных для тонкой профессиональной работы, отыскать среди обычных эсэсовцев будет довольно затруднительно. И он обратил свой взор туда, куда зычногласые нацистские ораторы заглядывали редко: в университеты, научные центры и общества, в круги юридической, творческой и технической элиты. Именно здесь он нашел целую когорту молодых одаренных людей, возможно, и не преданных лично и беззаветно фюреру НСДАП, но сознательно решивших сделать на него ставку, иначе говоря, связать с «движением» свою карьеру. Собственно говоря, Гейдрих и сам был именно таким человеком.

Эти циничные прагматики, лишённые в силу многих обстоятельств, объективных и субъективных причин каких-либо стойких моральных устоев, при этом не слишком рисковали – уже невооруженным взглядом было видно, что приход Гитлера к власти – дело времени, причем вовсе не отдаленного. Ну, а найти таких после 30 января 1933 года вообще стало лишь делом техники.

Позднее эту новую поросль нацистов метко назовут «интеллектуальными гангстерами». Их наиболее яркими представителями были – из сделавших серьезную карьеру – Вальтер Шелленберг и Отто Олендорф, из офицеров среднего звена – Адольф Эйхман.

---

²² Генералом полиции и обергруппенфюрером СС был и шеф так называемой «полиции порядка» Курт Далюге. Позднее ему были присвоены звания оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника полиции.

Одновременно Гейдрих готовил группы людей во многом прямо противоположных только что названным. А именно – просто гангстеров, способных охотно взяться за любую самую грязную работу. Перед ними ставились две сходные по исполнению, но разделенные по времени задачи. Первая – подавление методами физической расправы нынешних политических соперников и противников. Вторая – также физическое уничтожение врагов всей окраски, но уже после завоевания власти.

Наиболее полно эту категорию эсэсовцев представляли Альфред Науйокс, а позднее Отто Скорцени.

Самыми явными ближайшими соперниками были коммунисты. Разумеется, каких бы успехов коммунисты ни добились на выборах в рейхстаг, к власти в стране их все равно никогда бы не допустили. Тут уж мгновенно объединились бы все реакционные политические силы, отбросив в сторону даже принципиальные разногласия. Да и смешно даже представить, чтобы президент, престарелый генерал-фельдмаршал Пауль фон Гинденбург назначил на пост рейхсканцлера Эрнста Тельмана! Но дело в том, что коммунисты реально отнимали у нацистов голоса избирателей, поскольку и за тех, и за этих голосовало достаточно много людей из одних и тех же кругов общества.

Если в былые времена штурмовики зачастую по *«традиции»* вступали в драки с коммунистами почти из спортивного интереса (так дружно на провинциальных танцплощадках дерутся ребята из разных кварталов), то эсэсовцы Гейдриха устраивали уже жестокие, хорошо спланированные – как и положено спецслужбе – избиения. Цель – запугать обывателей не вообще, а в периоды избирательных кампаний. Чтобы породить у них страх перед коммунистами, которые, дескать, принесут на своих мандатах хаос и беззаконие, отторгнуть от них хотя бы часть электората.

Так, летом 1932 года, а этот год был для нацистов в борьбе за власть решающим, они осуществили самую серьезную провокацию в предместье Гамбурга Альтоне. В воскресенье 17 июля эсэсовцы и штурмовики устроили марш по улицам города. Внезапно вспыхнула перестрелка. С кем – неизвестно, подразумевалось, что первыми открыли огонь с крыш коммунисты. Итог – 19 убитых, сотни раненых.

Всего в этом кровавом июле, по официальным данным, были убиты 38 нацистов и 30 коммунистов. Имена всех погибших нацистов были внесены в список «Мучеников движения» и выбиты на мраморных досках на стенах «Коричневого дома» НСДАП в Мюнхене.

Тактика себя оправдала. В конце июля на выборах в рейхстаг нацисты одержали победу: за них проголосовали 18 миллионов человек, что принесло партии 230 мест в рейхстаге. За коммунистов и социалистов купно отдали свои голоса лишь 13 миллионов избирателей. Можно считать, эта выборная компания стала первой успешной операцией СС и СД. ...Итак, в 1933 году, в первый год своего установленного легальным путем – в результате свободных всеобщих выборов – правления, Гитлер уже обладал массовой армией – СА, преторианской гвардией – СС и ядром будущей собственной службы безопасности СД.

Глава 5

Гестапо – ЗИПО – РСХА

В отечественной литературе сложилась странная традиция: если о Бормане и Гиммлере всегда писали достаточно серьезно (еще бы – первый «серый кардинал», чуть ли не кукловод Гитлера, до конца войны у нас не было опубликовано ни одной его фотографии, второй – глава зловещих СС, хозяин страшного гестапо), то о Геринге и Геббельсе почему-то всегда говорили с известной долей пренебрежения. Карикатуры на них появлялись в антифашистской прессе повседневно – уж очень к этому располагала их характерная внешность. Обыгрывались тучность Геринга, его пристрастие к пышным униформам и орденам; колченогость и прямо-таки павианья жадность до женского пола Геббельса.

Между тем и Геринг, и Геббельс фигуры не менее, а в некотором отношении, пожалуй, и более крупные, нежели Борман и Гиммлер. Во всяком случае, своим выдвижением на руководящие посты в партии и государстве они обязаны собственным достоинствам, а не благорасположению Гитлера. Потому у фюрера были весьма серьезные основания для того, чтобы именно Геринга назначить 29 июня 1941 года своим преемником на случай кончины или тяжелого заболевания.

Герман Геринг, популярный герой войны, стоял у истоков и штурмовых отрядов СА, и охранных отрядов СС. Он был тяжело ранен в бедро в ходе «Пивного путча» в ноябре 1923 года. Наконец, Герман Геринг сыграл самую заметную, хотя и не главную роль в завоевании нацистами власти в стране. Это он, будучи председателем рейхстага, за несколько часов до падения кабинета Курта фон Шлейхера, последнего канцлера Веймарской республики, сумел убедить Оскара фон Гинденбурга, сына престарелого президента, внушить отцу, что только Адольф Гитлер, лидер НСДАП, способен сформировать устойчивое правительство страны и не допустить прихода к власти коммунистов и социалистов.

И это при том, что на ноябрьских 1932 года выборах в рейхстаг наци вместо летних 230 мест получили лишь – 196. 30 января 1933 года свершилось: генерал-фельдмаршал и президент Пауль фон Гинденбург назначил того, кого он совсем недавно называл «цыганским капралом», рейхсканцлером.

Колченогий Геббельс (результат перенесенного в раннем детстве полиомиелита) на самом деле был не только несостоявшимся романистом и драматургом, но весьма одаренным агитатором и пропагандистом, сумевшим за считанные годы превратить десятки миллионов известных своим здравомыслием немцев в фанатичных приверженцев фюрера. Геббельс создал и довел до совершенства теорию взаимодействия «черной», «серой» и «белой» пропаганды²³, на которой и сегодня основывается работа всех политически ангажированных средств массовой информации в мире. Наконец, именно Геббельс, пользуясь своей немалой властью – нет, не рейхсминистра народного просвещения и пропаганды, но гаулейтера Берлина (этот пост он занимал с 1926 года!), подавил в столице заговор 20 июля 1944 года.

Выражение, что, дескать, «Гитлер пришел к власти законным путем», стало притчей во языцех. Это так, но и не совсем так. Действительно, Гитлер получил пост рейхсканцлера из рук президента страны в результате не военного переворота, но победы на последних всеобщих выборах. Но победы, как уже сказано выше, не абсолютной, но относительной. Кабинет был коалиционным, нацисты получили в нем только два портфеля: кроме рейхсканцлера Адольфа Гитлера министром внутренних дел стал старый нацист Вильгельм Фрик.

---

²³ «Белая» пропаганда основывается на подлинных и достоверных фактах, «серая» пропаганда – умело составленная смесь подлинных и вымышленных фактов; «черная» пропаганда основывается на полностью вымышленных фактах.

Таким образом, до абсолютной власти Гитлеру еще было далеко. Для этого требовалось получить абсолютное большинство мест в рейхстаге на новых выборах, назначенных на 5 марта. Однако прогноз на достижение абсолютного большинства был весьма проблематичен.

Но за неделю до выборов произошло событие, во многом определившее весь ход истории XX века. В ночь с 27 на 28 февраля в самом центре Берлина запылал рейхстаг...

Нацисты немедленно объявили поджигателями коммунистов.

Все обстоятельства этого события полностью не раскрыты до сих пор. Очевидно одно: схваченный на месте преступления полусумасшедший голландец Мариус ван дер Люббе, якобы член компартии Голландии, в одиночку не мог поджечь огромное здание, к тому же достоверно установлено, что огонь занялся одновременно во многих местах.

Как бы то ни было, никто из историков не сомневается, что в поджоге приняли участие сами нацисты, скорее всего – штурмовики. Не случайно, видимо, спустя полтора года в «Ночь длинных ножей» кроме Эрнста Рема были ликвидированы почти все до единого руководители именно берлинских СА, которые если и не участвовали в поджоге сами, но могли, по меньшей мере, знать о пожаре всю правду.

С поджогом связывают и лично Геринга. Дело в том, что служебная квартира председателя рейхстага была связана с самим рейхстагом подземным ходом. Это означает, что истинные поджигатели могли совершенно спокойно из жилища Геринга незамеченными проникнуть в здание рейхстага и тем же путем вернуться.

О многом говорит и тот факт, что уже 28 февраля был опубликован Декрет президента Германии о защите народа и государства из шести параграфов, отменяющий «впредь до особых распоряжений» семь статей имперской конституции. Фактически были отменены все гражданские свободы, за целый ряд преступлений, ранее караемых пожизненным заключением – в том числе за поджог! – теперь вводилась смертная казнь.

Любому квалифицированному юристу ясно, что объемный – две страницы даже не машинописного, а книжного текста, – с продуманными, четко сформулированными параграфами государственный документ просто немыслимо создать за несколько часов. Декрет, подписанный кроме Гинденбурга рейхсканцлером Адольфом Гитлером, имперским министром внутренних дел Вильгельмом Фриком и имперским министром юстиции Францем Гюртнером, был явно заготовлен заранее, то есть до пожара рейхстага.

Как и ожидалось, на выборах 5 марта нацисты не получили абсолютного большинства голосов.

И именно Герман Геринг нашел выход из создавшегося опасного для нацистов положения: своей властью государственного министра и министра внутренних дел Пруссии (эти посты он получил после назначения Гитлера рейхсканцлером) просто приказал арестовать всех депутатов-коммунистов (а заодно и видных функционеров компартии), депутатам же социал-демократам настоятельно рекомендовал под угрозой ареста «не использовать» свои мандаты! (Впоследствии их постигла та же участь, что и депутатов от компартии.)

Остальное было делом техники: новоизбранный рейхстаг большинством (в отсутствие депутатов вышеназванных партий) утвердил Декрет президента о защите «народа и государства» в качестве закона.

Следовательно, говорить о приходе Гитлера к власти вполне легитимным путем можно лишь с большой натяжкой.

Псевдолегитимность открыла шлюз к абсолютной диктатуре.

Геринг – до того, как плотно подсел на наркотики²⁴, обрюзг и погряз в роскоши – был человеком решительным, сообразительным и цепким. Он прекрасно понимал, что получить

---

²⁴ После тяжелого ранения в бедро в ноябре 1923 года Геринга продолжительное время мучили сильные боли. Врачи прописали ему обезболивающие уколы морфия. В результате он попал в непреодолимую наркозависимость, от которой его

власть – это полдела, надо ее удержать и укрепить. Для этого необходимо первоочередно прибавить к рукам так называемые силовые структуры. Армия тогда нацистам была еще не по зубам. Малочисленный рейхсвер стоял вне политики, вне партийных союзов и конфронтации. И подчинился лишь своему главнокомандующему – президенту и генерал-фельдмаршалу фон Гинденбургу. Реальной силовой структурой была полиция, по численности значительно превышающая к тому же рейхсвер. Вот почему Геринг постарался захватить портфель министра внутренних дел Пруссии. (Еще один пост Геринга – комиссара по делам авиации – был всего лишь заявкой на будущее министерство.)

Формально, кроме рейхсканцлера Гитлера, Геринг обязан был подчиняться еще двум лицам: вице-канцлеру и рейхскомиссару по делам Пруссии Францу фон Папену и рейхсминистру внутренних дел Вильгельму Фрику.

Возглавлявший правительство Пруссии всего несколько месяцев католик фон Папен хоть и способствовал приходу нацистов к власти, был для них все же переходной фигурой. С ним Геринг изначально не собирался считаться.

Профессиональный юрист Фрик был старым членом НСДАП, близким другом Гитлера, защитником нацистов на многих судебных процессах. Однако партайгеноссе Фрик именно как юрист и рейхсминистр по своему положению должен был в своей деятельности, хотя бы на первых порах, следить за соблюдением законов и конституции Веймарской республики. Геринг же как раз и не собирался этого делать. Для того чтобы не подставлять старого товарища по партии, он просто не ставил его в известность о своих шагах как министра внутренних дел Пруссии.

Эта земля, самая большая и традиционно ведущая в империи, занимала в Германии ключевое положение. Захват реальной власти в Пруссии означал захват ее и в столице всего государства – в Берлине, и «Наци номер Два» пошел на шаг в демократической в целом Веймарской республике немислимый: он вывел прусскую полицию из подчинения рейхскомиссару, то есть фон Папену, и подчинил ее напрямую себе. А чтобы не мешался рейхсминистр внутренних дел, то есть Фрик, запретил чиновникам «своего» министерства просто отвечать на запросы Фрика по любому поводу. Впрочем, партайгеноссе Фрик эту игру партайгеноссе Геринга прекрасно понимал и вмешиваться в его дела вовсе и не собирался. Но это было всего лишь начало.

Самостоятельной политической полиции как таковой в Германии тогда не существовало. Однако в полиции всех земель имелись политические подразделения. Берлинская полиция исключения не составляла. Ее политический отдел IA возглавлял 34-летний оберрегеирунгсрат доктор Рудольф Дильс. В прошлом студент Гамбургского университета, Дильс заслужил в обществе репутацию весельчака, выпивохи и бабника. Потому для многих явилось полной неожиданностью появление Дильса в полиции вообще, тем более быстрого в ней служебного роста.

Абсолютно беспринципный, пронырливый, но толковый Дильс сумел войти в близкое окружение Геринга, более того – стать для него нужным. У Дильса были обширные связи в биржевых и банковских кругах, благодаря получаемой от него конфиденциальной информации Геринг провернул несколько удачных биржевых спекуляций и тем заложил основу своего будущего мультимиллионного состояния. (Впоследствии Дильс женится на вдове брата Геринга Карла.)

На посту шефа отдела IA Дильс собрал изрядное количество компромата на многих политических деятелей, в том числе нацистов. Среди прочего грязного белья у него в секретном сейфе хранились личные письма начальника штаба штурмовых отрядов Эрнста Рема, полностью доказывающие, что их автор – закоренелый гомосексуалист.

Это, однако, не мешало (а может быть, и помогало) Дильсу вести двойную игру, он поддерживал дружеские отношения и с Ремом, и с другими видными штурмовиками: начальником группы отрядов СА Бранденбург-Берлин Карлом Эрнстом, руководителем берлинских штурмовиков Вольфом Генрихом графом фон Гельсдорфом (будущим начальником берлинской полиции), с Виктором Лютце – этот после убийства Рема станет начальником штаба СА.

Геринг знал, что делал. Полиция в Германии всегда была в глазах обывателей не просто опорой, но олицетворением, символом власти. Власти и порядка, независимо от того, представители какой политической партии возглавляли правительство в Берлине или земле. Отсюда следовало, что в тоталитарном государстве полиция должна слепо повиноваться не законам, а воле диктатора. В свою очередь, это означает, что в тоталитарном государстве полиция в целом должна быть политизирована. Потому уже через несколько дней после «30 января» (этот день впоследствии был объявлен официальным праздником – «Днем взятия власти») он начал неслыханную чистку полиции. Из громадного здания полицейпрезидиума Берлина на Александерплац были в одночасье уволены две трети сотрудников. Их места заняли члены НСДАП, в основном люди из СА и СС.

Рудольф Дильс был повышен в должности – он стал шефом всей прусской службы политической полиции IA.

До завоевания нацистами реальной власти в Германии не было полиции как общегосударственного института. В каждой земле, а также в крупном городе была своя собственная полиция, подчинявшаяся земельному правительству или местной (муниципальной) власти. Разновидностей полиции было множество: так называемая полиция порядка, то есть военизированная, размещенная в *казармах*, предназначенная для борьбы с крупными нарушениями общественного порядка и массовыми волнениями; городская патрульная полиция; криминальная полиция; речная и железнодорожная полиция; пограничная полиция; полиция нравов; сельская полиция, которая называлась жандармерией. Единой политической полиции не существовало. В криминальной полиции земель и крупных городов, правда, как и в Берлине, имелись отделы политической полиции, но сколь-либо серьезной роли в полицейском аппарате они не играли и уж никак не являлись органами карательными.

Прусская полиция играла особую роль: она фактически контролировала полицию двух третей территории Германии. Назначение Геринга министром внутренних дел Пруссии означало, соответственно, распространение его полицейской власти на большую часть Германии. Это же теперь относилось и к Дильсу как главе служб IA.

...Расправы над оппонентами нацистов, в первую очередь коммунистами, социал-демократами, профсоюзными активистами, прогрессивными журналистами начались незамедлительно. (Так был «задержан» и без суда брошен в концлагерь, а затем и погиб знаменитый журналист Карл фон Осецкий.)²⁵

24 февраля (то есть еще до пожара рейхстага) берлинская полиция захватила и разгромила так называемый «Дом Карла Либкнехта», в котором размещалась штаб-квартира компартии Германии. Было объявлено, что при обыске обнаружены планы большевистского переворота. Однако документы эти никогда не были опубликованы.

Круг лиц, подвергшихся репрессиям, непрерывно расширялся, в него попали даже деятели консервативных партий и кругов, далекие от тех же коммунистов и социалистов, но не одобрявшие кровавые методы начавшегося в стране «наведения порядка».

Политическая полиция впервые в своей истории получила... собственную тюрьму, выведенную из-под подчинения и контроля министерства внутренних дел – ее начальство подчи-

---

²⁵ Находясь в заключении, Осецкий стал лауреатом Нобелевской премии мира. Это привело Гитлера в такую ярость, что особым декретом он... запретил немцам принимать Нобелевскую премию в любой области!

нялось непосредственно министру Герингу. Тюрьма эта находилась на Папештрассе и называлась «Колумбия-хауз».

Дорвавшиеся до власти штурмовики устроили под Берлином в Ораниенбурге первый, фактически «самодельный» концлагерь. Его узниками стали сотни людей, нелояльных, по мнению СА, к новому режиму. Ни одному узнику не было предъявлено официального обвинения. Концлагерь Заксенхаузен в Ораниенбурге стал прообразом и испытательным полигоном для будущих концлагерей. В том же 1933 году появилось еще два лагеря: Дахау – неподалеку от Мюнхена и Бухенвальд под Веймаром. Впоследствии появятся Майданек, Равенсбрюк, Маутхаузен, Освенцим.

Удивляться такой прыти штурмовиков не приходится. В один день из некогда гонимых нарушителей общественного порядка и спокойствия (был период, когда СА вообще находились под запретом) они превратились в официально признанных гонителей своих политических врагов, подлинных или подозреваемых. А именно: 22 февраля (то есть за пять дней до пожара рейхстага) Геринг своим декретом предоставил штурмовикам и членам «Стального шлема»²⁶ статус вспомогательной полиции. На улицах Берлина появились трогательные, ранее немислимые пары: шупо с собакой на поводке и штурмовик...

Попутно выяснилось, что добродушный весельчак и обжора «наш Герман» обладает еще и другими, вовсе не столь симпатичными чертами характера. Выявилось его лицемерие, алчность, беспринципность и жестокость. Былой товарищ по партии Отто Штрассер тогда еще проницательно заметил: «У Геринга душа убийцы. Он наслаждается ужасом жертв». Штрассер был прав. У Геринга действительно была душа убийцы, к тому же он, ветеран войны, в отличие от Гимmlера, не падал в обморок при виде крови.

В февральских инструкциях полиции Геринг дает неслыханное для правоохранительных органов любой цивилизованной страны указание: «Каждая пуля, вылетевшая из дула пистолета полицейского, есть моя пуля; если кто-то называет это убийством, значит, это я убил. Именно я отдал все эти распоряжения и я настаиваю на них. Всю ответственность я беру на себя и не боюсь ее».

Герингу и в самом деле некого и нечего было бояться; к марту 1933 года он уже стал и министром-президентом Пруссии.

28 марта рейхстаг нового созыва на своем заседании под председательством Геринга принял закон об амнистии всех, кто совершил преступления, движимый патриотическими мотивами, иначе говоря, осужденных ранее нацистов.

Затем последовали законы, в корне менявшие государственное устройство Германии, сложившееся при Веймарской республике. Парламенты всех земель, за исключением, разумеется, Пруссии, распускались. Соблюдение законов в землях возлагалось на так называемых рейхсштатгальтеров (Reichsstatthalter) – имперских наместников, назначаемых рейхсканцлером Гитлером. Естественно, на эти должности назначались только нацисты. В тех случаях, когда совпадали столицы земель и центра гау, наместниками становились гаулейтеры НСДАП. Фактически земли, возникшие на месте бывших королевств, герцогств, княжеств, графств, из относительно самостоятельных государственных образований превращались в обычные административно-территориальные единицы Третьего рейха.

В Пруссии реорганизация осложнялась наличием рейхскомиссара фон Папена. Однако Гитлер быстро и легко нашел выход из щекотливого положения: он назначил наместником в Пруссии... самого себя, после чего передал свои полномочия... естественно, Герингу!

Теперь у «толстого веселого Германа» руки были развязаны. И он незамедлительно приступил к созданию самостоятельного полицейского учреждения, несущего одновременно функции спецслужбы, политической полиции и карательно-репрессивного органа.

²⁶ Вскоре все члены «Стального шлема» моложе 35 лет влились в состав штурмовых отрядов.

Так на базе уже фактически реорганизованной службы IA декретом Геринга от 26 апреля 1933 года была образована «Geheime Staatspolizei» – государственная *темная* полиция, или сокращенно гестапо²⁷, подведомственное только министру внутренних дел Пруссии, то есть лично Герингу! Более того, Геринг и возглавил гестапо! Заместителем шефа гестапо, то есть исполнительным, «рабочим», руководителем, был назначен все тот же Рудольф Дильс.

Существует легенда, как возникло это слово, которое звучит зловеще даже в наши дни.

...Как только появилось новое учреждение, на ближайшей почте сразу прибавилось работы со входящей и исходящей корреспонденцией. Одному из мелких дежурных чиновников надоело надписывать конверты с длинным названием, и он придумал из первых слогов хлесткий акроним: «гестапо». Но это всего лишь легенда. В Германии и раньше разным видам полиции давали легко запоминающиеся акронимы. Например: кри-по (криминаль-полицай, то есть уголовная полиция), ор-по (орднунг-полицай, полиция порядка) и т. п.

Новое положение Геринга, естественно, никак не устраивало Гимmlера, в глубине души претендующего на роль главы полицейско-репрессивного аппарата всей страны. Занимавший в иерархии нацистской партии место, несравнимое с положением Геринга, в государственном аппарате вообще никто, Гимmlер мог действовать только «тихой сапой». (К слову сказать, Гимmlер ни до 1938 года, ни после, никогда не входил в ближайшее окружение фюрера. Как ни покажется странным, но даже в пик своего могущества Гимmlер являлся на прием к Гитлеру либо по приказу последнего, либо по предварительной договоренности об аудиенции с Гессом или после загадочного перелета заместителя фюрера по партии Бормана.)

Укрепившись во власти, Геринг решил, что оставаться гестапо и дальше в одном здании с обыкновенной полицией негоже. Поэтому в мае 1933 года для размещения своей новой спецслужбы он избрал территорию в виде неправильной формы квадрата, образованного улицами Принц-Альбрехтштрассе²⁸, Вильгельмштрассе, Ангальтштрассе (неподалеку от одноименного вокзала) и Штреземанштрассе.

Это место было выбрано еще и потому, что примыкало к знаменитой Вильгельмштрассе с ее правительственным кварталом, где размещались рейхсканцелярия Гитлера, министерство иностранных дел, позднее и министерство народного просвещения и пропаганды, прочие ведомства, некоторые посольства. Тут же, на углу с Лейпцигерштрассе, вскоре выросло громадное помпезное здание министерства авиации того же Геринга.

Гестапо расположилось в импозантном пятиэтажном здании в стиле модерн, в котором некогда находилась Школа прикладных и декоративных искусств по Принц-Альбрехтштрассе, 8.

Студии скульпторов в подвальном этаже бывшей Школы переоборудовали, кое-что достроили и получилась «Hausgefängnis» – печально знаменитая внутренняя тюрьма гестапо, где имелось тридцать шесть узких, как пенал, одиночных и одна общая камера²⁹. Одновременно здесь могло содержаться не более пятидесяти заключенных.

---

²⁷ В литературе также встречается термин «гестапа» – это акроним наименования центрального управления (Амт) гестапо. Во избежание путаницы для обозначения как центрального аппарата, так и всего ведомства в целом будем употреблять только термин «гестапо».

²⁸ Этот район города в 30-е годы XIX столетия застраивался под присмотром принца Альбрехта, сына короля Пруссии Фридриха-Вильгельма. Отсюда многие названия в данном квартале. Ныне Принц-Альбрехтштрассе называется Нидеркишнерштрассе – в честь антифашистки Кати Нидеркишнер. Катя родилась в 1909 г., в возрасте 20 лет вступила в компартию, в 1933 г. эмигрировала в СССР. Работала мастером в парикмахерской на площади Маяковского в Москве. Ее муж, тоже политэмигрант, сражался в Испании, в бою лишился обеих ног. В октябре 1943 г. Катю сбросили с парашютом на территорию Польши с разведывательным заданием. По пути в Берлин ее схватили и 22 сентября 1944 г. казнили в концлагере Равенсбрюк.

²⁹ Когда в 1942 г. в эту тюрьму был брошен один из самых видных участников знаменитой «Красной капеллы» известный берлинский скульптор, лауреат государственной премии Пруссии Курт Шумахер, он узнал в камере... свою бывшую студию, в которой когда-то занимался.

Вопреки широко распространенному представлению, в камерах никаких допросов не проводилось, это было просто невозможно из-за их размера. Допрашивали в кабинетах следователей на верхних этажах. Из-за ограниченной вместимости «хаузгефенгнис» основную часть заключенных, числившихся за гестапо, содержали в других тюрьмах города, в той же полицейской тюрьме на Александерплац, к примеру. Утром их доставляли на Принц-Альбрехтштрассе, а вечером увозили обратно.

В 1933 году в это здание въехали около двухсот сотрудников нового учреждения. Через год в центральном аппарате работали уже 680 гестаповцев.

В ноябре 1934 года из Мюнхена в Берлин перебралось все руководство СС и разместилось в бывшем отеле «Принц Альбрехт» на Принц-Альбрехтштрассе, 9. Это здание в обиходе стали называть «Домом СС». Служба безопасности СД заняла примыкающее, но выходящее уже на Вильгельмштрассе, 102, здание, ранее известное как «Принц-Альбрехт-Палас».

Зимой 1945 года здание гестапо было частично разрушено при бомбардировке, но тюрьма уцелела и продолжала функционировать. Последних заключенных эсэсовцы вывели из камер в ночь на 24 апреля и расстреляли тут же в развалинах. Каким-то чудом спаслись шесть человек, должно быть, их просто не нашли в темноте...

Со временем шупальца нацистских спецслужб протянулись по всему городу и его окрестностям. Управления СС, СД и гестапо занимали в разных районах Берлина от Вайсензее на востоке до Ванзее на западе свыше тридцати зданий, сотни конспиративных квартир.

Вышеназванные три здания не сохранились. Они были разрушены при бомбардировках и в ходе уличных боев. В послевоенные годы развалины снесли...

Так, печально знаменитый зондерреферат оберштурмбаннфюрера СС Адольфа Эйхмана располагался в весьма респектабельном здании на Курфюрстенштрассе, 115–116 в районе Тиргартен. Когда основное здание гестапо было разрушено при бомбардировках в феврале 1945 года, лишившийся своего рабочего кабинета шеф гестапо Генрих Мюллер перебрался именно сюда...

Сегодня невозможно представить даже небольшое государство, не помышляющее о завоеваниях и не опасющееся нападения со стороны вполне дружественных соседей, которое не имело бы разведки и контрразведки. Обе спецслужбы обеспечивают, в первую очередь, безопасность страны, во вторую – уверенность в безопасности. Тем самым обеспечивается устойчивость общественно-государственного строя, стабильность жизни населения.

Существуют негласно выработанные многими годами своеобразные «джентльменские правила» ведения, к примеру, той же разведывательной работы в сопредельных и иных странах. Она должна быть только разведывательной (хотя шпионаж всегда и везде карается законом), но ни в коем случае не носить подрывного характера, угрожать жизни и здоровью людей. Не допускается подстрекательство к массовым беспорядкам, демонстрациям, акциям гражданского неповиновения. Разумеется, полностью исключается организация политических убийств государственных и общественных деятелей.

Другое дело, что разведка любой страны в какие-то периоды, регулярно или однократно, намеренно или случайно, но эти «джентльменские правила» нарушала. Безусловно, для осуждения или понимания подобных отступлений важна мотивация руководства данной спецслужбы или конкретного исполнителя – кадрового сотрудника или агента.

В случае изобличения «чистого» с вышеназванных позиций разведчика дело во многих случаях может ограничиться высылкой незадачливого Джеймса Бонда, порой даже без сообщения в печати, дабы не омрачать нормальные отношения между странами.

Но бывает, при грубом и дерзком нарушении норм приличия, что тихое решение проблемы становится невозможным. Дело может завершиться громким скандалом вплоть до разрыва дипломатических отношений, а то и вооруженного конфликта.

Как бы то ни было, громогласно отрицать необходимость наличия спецслужб может только заведомый политический демагог либо просто недалекий и невежественный человек.

Иное дело, насколько спецслужбы страны подотчетны обществу в лице его законодательных органов (ясно, что из-за соображений секретности прямая подконтрольность обществу через средства массовой информации невозможна). Спецслужбы ни в коей мере не могут нарушать общепризнанные конституционные права граждан, вмешиваться в их частную жизнь без санкции судебных органов, превращаться явочным порядком в карательные и репрессивные учреждения. Перечень запретов можно продолжать сколь угодно. Проще заявить и утвердить законом, что спецслужбы должны решать только одну, но чрезвычайной важности задачу: обеспечивать государственную безопасность страны, пресекать своими специфическими методами, но дозволенными особым законодательством, террористические и подрывные действия внешних и внутренних врагов, обеспечивать сохранность государственных, военных тайн.

Спецслужбам может быть поручена еще одна обязанность, порой трактуемая упрощенно, то есть вульгарно и тенденциозно. А именно: используя свою агентуру и осведомителей, но опять же не нарушая законов, своевременно информировать свое правительство о тенденциях общественного развития, о складывающихся в обществе в целом или его отдельных слоях недовольстве какими-то решениями властей, объективной необходимости проведения каких-либо реформ, изменений в законодательстве и т. п.

Именно с этой целью в большинстве цивилизованных стран спецслужбы создают собственные аналитические и политологические центры.

Решение этих важных задач требует, чтобы личный состав спецслужб не входил в какие-либо политические партии или идеологизированные общественные организации, а также не занимался коммерческой деятельностью.

И уж во всяком случае, спецслужбы ни в коем случае не должны сращиваться с органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Если взглянуть на гестапо и крипо с этой точки зрения, станет очевидно, что это были две разновидности политической полиции в ее наихудшем варианте, террористическими и репрессивными организациями. Достаточно привести даже отнюдь не полный перечень отделов и рефератов гестапо, чтобы убедиться: эта организация, насчитывавшая 40 тысяч кадровых сотрудников и неисчислимое множество агентов и осведомителей, пронизывала своим дотошным вниманием решительно все сферы германского общества времен Третьего рейха.

...Между тем Гиммлер, не развивая бурной деятельности (слово «бурно» вообще не подходило к его рептильному темпераменту), упорно и методично продвигался к своей цели. Поначалу он добился назначения на пост начальника полиции в Баварии. Естественно, Генрих возглавил политический отдел этой полиции. Дальше – больше. Нет смысла перечислять названия городов и земель. Достаточно подвести итог: к весне 1934 года Гиммлер захватил руководство полицией всех земель Германии, кроме Пруссии.

Геринг же к этому времени в какой-то степени утратил острый интерес к гестапо, после того, как власть рейхсканцлера Гитлера в стране, а его в Пруссии стала безраздельной. Через несколько дней после учреждения гестапо Геринг создал и возглавил имперское министерство *авиации*. Естественно, что его, старого летчика-истребителя, более всего интересовало возрождение военно-воздушных сил – *Luftwaffe* (люфтваффе). Определенный стимул придал ему президент фон Гинденбург: 31 августа того же 1933 года он присвоил капитану в отставке Герингу звание генерала от инфантерии!³⁰

---

³⁰ В Первую мировую войну авиации как рода войск еще не существовало. В 1933 г. люфтваффе еще не были созданы. Поэтому Гинденбург мог присвоить Герингу звание генерала только от инфантерии, то есть пехоты. (Звания генерала от артиллерии или от кавалерии не подходили и подавно.) В германской армии звание генерала рода войск было третьим, следовало сразу за званием генерал-лейтенанта. Следовательно, соответствовало званию генерал-полковника в Российской армии. Следующее звание генерал-полковника в германской армии соответствовало званию генерала армии в Российской армии.

Но дело, конечно, было не только в приоритете, который Геринг отдавал авиации. К весне 1934 года Гитлер уже дозрел до решения раз и навсегда покончить с амбициями Рема (правда, мысль о физическом уничтожении начальника штаба СА его еще не осенила). Между тем Рем уже не считал нужным скрывать свои планы: он считал, что подлинно национальной армией Германии вместо рейхсвера должны стать штурмовые отряды. В таком случае он, как начальник штаба СА, стал бы военным министром. (На этот пост претендовал также и Геринг, теперь уже генерал и рейхсминистр авиации, пока еще, правда, в природе не существующей.)

Позиция Рема, его воинственные амбиции не могли не тревожить Гитлера, поскольку могли основательно подпортить его отношения с генералитетом. Это было опасно, так как рейхсвер был единственным государственным институтом, еще не подмятым рейхсканцлером: рейхсвер признавал только президента, генерал-фельдмаршала Пауля фон Гинденбурга.

Точил зуб против своего бывшего (а номинально и нынешнего) шефа и Гиммлер. Он целеустремленно вел дело к тому, чтобы вывести СС даже из чисто формального вхождения в СА и превратить охранные отряды в главную политическую и полицейскую силу в Германии, своего рода государство в государстве. В результате из соперника он превратился в противника, а затем и врага Рема.

Таким образом, на данном этапе Геринг и Гиммлер оказались союзниками в борьбе против Рема, в которой их твердо поддерживал рейхсканцлер. Видимо, взвесив все соображения, Гитлер решил, что, во избежание раздоров, всю политическую полицию Германии следует сосредоточить в одних руках, а именно – рейхсфюрера СС Гиммлера, который уже возглавлял эту полицию во всех землях, кроме Пруссии.

Чтобы не обидеть Геринга, фюрер оставил ему пост шефа прусского гестапо. В апреле 1934 года Генрих Гиммлер был назначен заместителем начальника и инспектором гестапо Пруссии. Номинально Герман Геринг сохранил за собой пост шефа гестапо.

Передав фактически руководство гестапо Гиммлеру, Геринг, однако, сохранил за собой им же основанное очень важное учреждение, скромно названное «Службой исследований».

На самом деле это было не что иное, как хорошо оснащенная спецслужба, успешно контролировавшая и расшифровывавшая телеграфную, телефонную и радиосвязь, в том числе дипломатическую. Предусмотрительный, на самом деле, при внешней бесшабашности, Геринг придал эту службу своему новому министерству авиации.

Заняв главный кабинет на Принц-Альбрехтштрассе, 8 (а инспектор гестапо был одновременно руководителем ее центрального аппарата), Гиммлер перевез из Мюнхена в Берлин двух своих основных помощников: Рейнхарда Гейдриха (шеф СД въехал в «Принц-Альбрехт-Палас») и начальника своего личного штаба Карла Вольфа. Одновременно Гейдрих стал заместителем Гиммлера по гестапо, возглавив его основной отдел. (Рудольфа Дильса, с которым было связано несколько громких скандалов, в мае отправили фактически в почетную ссылку, назначив его регирунгспрезидентом Кельна.)

Как издавна водится во всем мире, Генрих привез в Берлин из Мюнхена свою команду – около тридцати офицеров политической полиции. В их числе был некто Генрих Мюллер, штурмфюрер СС³¹ и криминальинспектор. Мюллер был назначен начальником реферата II-IA, занимавшегося борьбой с коммунистами, марксистами, всеми организациями этого направления, распущенными профсоюзами и прочими наиболее опасными врагами режима.

...Теперь самая пора рассказать о самом зловещем мельнике³² из сотен тысяч его однофамильцев в Германии, чья мирная фамилия стала олицетворением ужаса, террора и массовых репрессий – «Гестапо-Мюллера». Именно так, объединяя фамилию с возглавляемым им впоследствии учреждением, называли этого человека даже в нацистских кругах.

---

³¹ Впоследствии штурмфюреры СС стали именоваться унтерштурмфюрерами СС.

³² Müller – по-немецки «мельник», одна из самых распространенных (наряду со Шмидт – «кузнец») фамилий в Германии.

Не только сослуживцы, но даже высокопоставленные деятели Третьего рейха побаивались этого молчаливого баварца. На то у них были достаточные и серьезные основания: больше грязи о каждом из них, чем Мюллер, знал разве что его покровитель и шеф Гейдрих, собственно, и выдвинувший бывшего ничем не примечательного полицейского из Мюнхена на пост главы всемогущей тайной государственной полиции.

Наиболее выразительное описание внешности Мюллера оставил одно время работавший под его началом, а затем и сравнивавшийся в должности Вальтер Шелленберг. Подтвердить его описание, дополнить или опровергнуть трудно – сохранилось всего девять фотографий Мюллера (он всегда избегал попадания в поле зрения объектива), из них только три портретных, из личных дел, остальные групповые, на которых его и узнать порой трудно.

Одно время он носил странную прическу: стригся по окружности головы машинкой почти наголо, только спереди оставлял прядь волос, разделенную посредине аккуратным пробором.

Генрих Мюллер родился в 1900 году в Мюнхене, в небогатой бюргерской семье, в 14 лет увлекся авиацией и поступил учеником в Баварские авиационные мастерские. В 17 лет добровольцем ушел на войну, стал летчиком. Однажды в одиночку умудрился углубиться на французскую территорию и сбросить несколько бомб на Париж!

За полгода боевых действий Мюллер заслужил «Железные кресты» второго и первого класса, «Баварский крест» с короной и мечами, несколько почетных летных знаков.

Уволившись после войны из армии в звании фельдфебеля (в личном деле записано, что он к тому же инвалид войны), Мюллер поступил на службу в полицию на самую что ни на есть скромную должность.

В мюнхенской полиции Мюллер приобрел огромный опыт работы и в чисто криминальной, и в политической полиции. Собственных политических убеждений он не имел, как почти все баварцы склонялся к баварскому консерватизму. Коммунистов ненавидел, к нацистам поначалу не относился никак, по роду службы ему даже приходилось иной раз привлекать их к ответственности за уличные дебоши³³. Однако позднее стал ценить Гитлера и НСДАП за способность «восстановить в Германии порядок», вернуть страну в сонм великих европейских держав.

Даже для немцев Мюллер отличался невероятной работоспособностью, высоким профессионализмом и феноменальной памятью: он помнил имена и специализацию даже незначительных агентов и осведомителей, с которыми имел дело много лет назад.

Все сослуживцы отмечали скромность шефа в быту и неприязнительность. Он почти не пил спиртного (и это уроженец столицы пивоварения Мюнхена!), правда, был заядлым курильщиком крепких бразильских сигар. Как и Гейдрих, был очень музыкален, превосходно играл на рояле и был очень сильным шахматистом. Один из вечеров в неделю, если позволяла обстановка, непременно проводил за шахматной доской или за игрой на фортепьяно в четыре руки со своим постоянным партнером и подчиненным штурмбаннфюрером СС Адольфом Эйхманом.

По старой полицейской привычке Мюллер предпочитал ходить в недорогой гражданской одежде, мундир офицера полиции или СС надевал лишь в исключительных случаях. Иногда он ездил на работу не в служебном автомобиле, а городской электричкой до станции «Ангальтский вокзал».

Примечательно, что Мюллер никогда не разделял национал-социалистическую идеологию (его тошнило от самого слова «социализм» в любой интерпретации и комбинации). Он

---

³³ Возможно, из-за этого недруги Мюллера воздерживались от приема его в партию. Мюллер стал членом НСДАП в 1939 году, уже будучи начальником Амт-IV (гестапо) РСХА, оберфюрером СС, полковником полиции и рейхскриминальديرектором!

был, в сущности, сторонником авторитарного государства, а потому доволен уже тем, что Гитлер и его партия действительно оказались способны возродить Великую Германию из веймарского болота.

Мюллер считался, и вполне заслуженно, лучшим в Германии знатоком спецслужб и репрессивных органов Советского Союза. Еще одной характерной чертой гестаповца была его абсолютная беспощадность ко всем, кого он считал врагами рейха, хотя вовсе не являлся патологическим садистом от природы, каковыми, несомненно, были многие его подчиненные и в центральном аппарате, и на местах.

За весь период Второй мировой войны, а это как-никак почти шесть лет, Мюллер лишь два раза не вышел на службу – один раз его отослали на неделю в отпуск, второй раз, когда он на несколько дней заболел. Он был невероятным чистюлей и аккуратистом и, что вызвало бы удивление у многих офицеров его ранга в полициях всех стран мира, абсолютно неподкупным. У Мюллера был большой желудок, поэтому он мог есть только черствый хлеб и чаще, чем ему хотелось бы, питаться жиденькой овсяной кашей.

Однако при наличии многих сильных профессиональных качеств карьера Мюллера в Мюнхене вплоть до прихода к власти Гитлера продвигалась медленно, никаких радужных перспектив не предвиделось. Оно и понятно: таких крепких оперативников начальство предпочитает держать непосредственно на «низовой» работе, на руководящей эти качества вовсе не обязательны.

К 1934 году Мюллер работал в политическом отделе полиции Мюнхена в ранге криминальинспектора. Этот ранг имели офицеры полиции в звании не выше обер-лейтенанта.

Надо отдать должное проницательности Гейдриха: он разглядел в скромном криминальинспекторе, которого только 20 апреля 1934 года зачислили в СС с присвоением первичного офицерского звания штурмфюрера, будущего «Гестапо-Мюллера».

Вскоре в компетенцию нового сотрудника вошли также вопросы, касающиеся СА, СС, Гитлерюгенда и Союза немецких девушек. Владение этой информацией уже делало Мюллера при его невысоком звании влиятельной фигурой в гестапо. Именно он стал основным помощником Гейдриха при составлении в обстановке абсолютной секретности (писали от руки, не доверяя самым проверенным и надежным машинисткам) намеченных к ликвидации видных штурмовиков, а также политических и военных деятелей, представлявших реальную или мнимую опасность для единоличной власти рейхсканцлера Гитлера.

Кровавая расправа над штурмовиками и иными «оппозиционерами» означала крутое усиление роли и значения нацистских спецслужб: СС, СД и гестапо. Уже через три дня после «Ночи длинных ножей» Мюллер получает звание оберштурмфюрера СС, а 30 января 1935 года он уже гауптштурмфюрер СС. Его полицейский ранг теперь – оберкриминальинспектор.

После «Ночи длинных ножей» повышения в звании и должности получили многие сотрудники гестапо, офицеры СС и СД. И не только среднего звена. Гейдрих стал генерал-майором полиции. Должность Гимmlера – рейхсфюрер СС – стала и высшим эсэсовским званием. Погон обергруппенфюрера СС получил дополнительное украшение: три дубовых листа в венке из лавровых листьев. Такие же знаки различия он носил теперь и на обеих петлицах.

Фактически Мюллер становится заместителем Гейдриха по второму, ключевому, отделу гестапо, ведавшему преследованием всех «врагов государства и народа». Он лично возглавляет и подразделение, ответственное за картотеку и сбор документации. (На 1 января 1939 года картотека состояла из 1 миллиона 980 тысяч 558 личных карточек и 641 тысячи 497 личных дел.)

По приказу Гейдриха в гестапо составляется полный (точнее, постоянно пополняемый) список всех «враждебных элементов». В случае начала войны эти лица должны быть немедленно взяты под так называемый «превентивный», или «охранный» арест. В зависимости от

степени опасности для режима эти лица были разделены на три категории. Данные об особо опасных потенциальных врагах были сосредоточены в «Картотеке А».

...Между тем, заручившись принципиальной поддержкой Гитлера, Гиммлер приступил к коренной и весьма существенной, хотя, как оказалось, не последней реорганизации полиции.

Подоплека этой реорганизации была серьезной. Полиция, даже такие ее «безобидные» подразделения, как пожарная охрана и паспортные столы, – это силовая структура, и потому в тоталитарном государстве ее подразделения не должны быть разбросаны по разным ведомствам и территориальным образованиям. Она должна быть сосредоточена в одних руках. Применительно к Третьему рейху – в СС, если персонифицированно – в руках рейхсфюрера СС, то есть Генриха Гиммлера.

До сих пор гестапо, уже явочным порядком ставшее политическим мозгом и центром политической полиции всего Третьего рейха, легально таковым не являлось, считаясь официально только прусским государственным учреждением.

10 февраля 1936 года Геринг в качестве министра-президента Пруссии подписал декрет, которым гестапо поручалось расследование деятельности враждебных государству сил на всей территории Германии.

Статья 1 декрета гласила: «На гестапо возлагается задача разоблачать все опасные для государства тенденции и бороться против них, собирать и использовать результаты расследований, информировать о них правительство, держать власти в курсе наиболее важных для них дел и давать им рекомендации к действиям».

Статья 7 декрета устанавливала, что решения гестапо не могут быть обжалованы и пересмотрены судебными инстанциями.

Это означало, что человек, попавший в поле зрения гестапо, терял какие-либо права на юридическую защиту даже по существовавшему в Третьем рейхе гражданскому праву. Более того, человек, по какому-либо поводу попавший под суд, но судом оправданный, мог быть немедленно вторично арестован гестапо и брошен в концлагерь на основании полученного гестапо права на так называемое «превентивное заключение». Срок этого самого «превентивного заключения» определялся также гестапо.

По настоянию Гейдриха на гестапо этим декретом возлагалось и управление концлагерьями. На практике это положение оказалось неприменимым, особенно когда число концлагерей перевалило за десятки, а заключенных в них – за сотни тысяч. Поэтому со временем в системе СС было создано специальное главное управление концлагерей. Руководителем управления стал Освальд Поль (последнее звание – обергруппенфюрер СС).

Начальником одного из первых концлагерей для политических заключенных – Дахау – был группенфюрер СС Теодор Эйке. Это был человек с темным прошлым. В свое время он привлекался к уголовной ответственности, затем ему довелось пройти курс лечения и в психиатрической больнице, откуда его вызволил Гиммлер. Даже в эсэсовской среде Эйке выделялся своей жестокостью. Именно Эйке в «Ночь длинных ножей» лично расстрелял Эрнста Рема, за что получил звание бригаденфюрера СС, а спустя всего... шесть дней – и группенфюрера СС. Именно Эйке Гиммлер назначил главным инспектором всех концлагерей Германии и командиром подразделений СС, несущих охрану лагерей. Тем самым Эйке стал родоначальником эсэсовских сторожевых подразделений СС, известных как части «Мертвая голова». Эту зловещую эмблему люди Эйке носили не только на фуражках, как все СС, но и в петлице³⁴.

---

³⁴ Когда началась Вторая мировая война, три моторизованных полка «Мертвая голова» под командованием Эйке навели порядок на территории оккупированной Польши столь рьяно и беспощадно, что ввергли в шок некоторых генералов вермахта и начальника абвера адмирала Канариса. В декабре 1939 г. Эйке приступил к формированию полнокровной СС-дивизии трехполкового состава численностью 15 тысяч человек. Он же был назначен ее командиром. 3-я танковая СС-дивизия «Мертвая голова» участвовала во многих боях во Франции и на Восточном фронте. Ее солдаты отличались безудержной

Хотя управление лагерями было передано в самостоятельное ведомство в системе СС, однако в каждом из таких лагерей всегда присутствовал полномочный представитель гестапо, который контролировал деятельность администрации и, в конечном счете, решал судьбу каждого заключенного.

Так называемое «превентивное заключение» очень скоро стало не только нормой изоляции и наказания, но и весьма эффективным средством запугивания. Никаких четких градаций для определения той или иной личности как «превентивный заключенный», не существовало, основанием для ареста могли послужить и серьезные подозрения в антигосударственной деятельности или просто антинацистских взглядах, а то и самодурство, мстительность, зависть, ревность местного сотрудника гестапо. Общегражданское законодательство при этом вообще не играло какой-либо роли. По этому поводу сам Гитлер в октябре 1938 года выразился предельно откровенно: «...каждое средство, принятое для проведения в жизнь воли фюрера, должно рассматриваться как легальное, даже если оно может вступать в противоречие с существующим положением и прецедентами».

Однако декрет Геринга при всей своей безапелляционности давал возможность землям ставить под сомнение его обязательность для местной полиции.

Эта чисто формальная проблема (поскольку декрет Геринга фактически начал действовать со дня опубликования, нравилось это землям или нет) была разрешена 17 июня того же 1936 года. А именно: в этот день декретом, подписанным фюрером³⁵ и рейхсканцлером Гитлером и рейхсминистром внутренних дел Фриком, рейхсфюрер СС Гиммлер был назначен шефом всей германской полиции в рейхсминистерстве внутренних дел.

На деле, однако, как шеф германской полиции Гиммлер напрямую подчинялся только Гитлеру.

В преамбуле декрета говорилось: «Став национал-социалистической, полиция уже не имеет своей единственной задачей обеспечение порядка, установленного парламентским и конституционным строем. Она призвана: 1) выполнять волю единственного руководителя; 2) оберегать германский народ от всех попыток его уничтожения со стороны внутренних и внешних врагов. Чтобы достичь этой цели, полиция должна быть всемогущей».

Она и стала всемогущей... Над германским народом.

...Объединив все полиции рейха, Гиммлер всего через девять дней, 26 июня 1936 года, разделил их на две ветви.

Большая (по численности) ветвь была названа полицией порядка – Ordnungspolizei-Огро. В нее вошли муниципальная полиция, сельская полиция (жандармерия), а также пожарная, водная, железнодорожная. Шефом полиции порядка был назначен тридцатидевятилетний гигант, обергруппенфюрер СС Курт Далюге³⁶.

Во вторую ветвь под общим названием Sicherheitspolizei-Sipo – «полиция безопасности», или зипо, были включены гестапо и крипо.

Шефом Главного управления полиции безопасности (зипо) и по совместительству управления политической полиции (гестапо) был назначен группенфюрер СС Рейнхард Гейдрих. В

храбростью (отчего соединение несло большие потери) и жестокостью. 26 февраля 1943 г. в районе Харькова легкий самолет «Фюзелер-Шторх», в котором находился Эйке, был сбит ружейным и пулеметным огнем с земли. Летчик и пассажир – Эйке – погибли.

³⁵ После смерти Пауля фон Гинденбурга 2 августа 1934 г. Гитлер отменил пост президента страны и присвоил себе официальное наименование «фюрер и рейхсканцлер». Ранее он именовался фюрером только в партийной среде.

³⁶ Курт Далюге (1898–1946) – участник Первой мировой войны, фельдфебель. Закончил Высшую техническую школу. Работал в промышленности, на строительстве каналов и железных дорог. Член НСДАП с 1923 г. Член СС с 1928 г. Одно время считался соперником Гиммлера в СС. После прихода нацистов к власти занимал крупные посты в полиции. После гибели Гейдриха был назначен уполномоченным по управлению делами имперского наместника в Богемии и Моравии. Организатор массовых репрессий в Чехии, когда было расстреляно свыше 700 заложников и уничтожена деревня Лидице, ставшая олицетворением нацистского террора. В 1942 г. стал одним из четырех оберстгруппенфюреров СС. Генерал-полковник полиции. В октябре 1946 г. предстал перед судом в Праге, по приговору которого повешен.

гестапо заместителем Гейдриха, а также по совместительству руководителем ключевого отдела стал штандартенфюрер СС, оберрегирунгсрат и криминальрат Генрих Мюллер.

Управление криминальной полиции (крипо) возглавил старый полицейский специалист, крупнейший криминалист Германии Артур Небе.

В составе Главного управления зипо имелось еще управление руководства и права. Оно занималось бюджетом и заработной платой, кадрами, образованием сотрудников, охраной границ, паспортными делами и т. п. Возглавил управление один из «интеллектуалов» СД, соавтор знаменитой картотеки СД Вернер Бест³⁷.

У читателя может возникнуть вопрос, почему «чистая» вроде бы уголовная полиция была отнесена к полиции безопасности. Дело в том, что целый ряд преступлений и правонарушений по окраске политических был отнесен нацистами к разряду преступлений уголовных. Это было выгодно руководителям Третьего рейха – такая классификация позволяла им ряд своих политических противников, да и просто лиц, недовольных режимом, объявить обыкновенными уголовниками.

Кроме того, Гитлер и, следовательно, Гиммлер считали уголовную преступность угрозой не только гражданам, но и государству. С этих позиций сам термин «безопасность» трактовался весьма расширительно. А потому на крипо, как и на гестапо, также возлагалась борьба с врагами государства и народа. Таковыми считались:

«1. Лица, которые в связи со своим физическим или моральным вырождением отрезали себя от народной общины и в своих личных интересах идут на нарушение правил, установленных для защиты общего интереса. Против этих злоумышленников будет действовать криминальная полиция.

2. Лица, которые, являясь ставленниками политических врагов национал-социалистического германского народа, хотят разрушить национальное единство и подорвать мощь государства. Против таких злодеев не щадя сил будет бороться гестапо».

Таким образом, функции гестапо и крипо в значительной степени переплетались, четкую границу между ними шеф зипо (а заодно, не следует забывать, и шеф СД!) Рейнхард Гейдрих в зависимости от обстоятельств и своих интересов мог обозначать как угодно.

Таким образом, в 1936 году вся полиция страны оказалась у Гиммлера в двойном подчинении: как шефа ее в системе министерства внутренних дел, и как... рейхсфюрера СС, поскольку все ответственные сотрудники гестапо, зипо, а также высшие руководители орпо стали и... «фюрерами» СС!

По давней традиции государственные служащие Германии имели персональные звания высшего, среднего и низшего звена, например: регирунгсрат (правительственный советник – первое звание или ранг для чиновников высшей службы). Служащие полиции также имели ранги, например криминалькомиссар, то есть комиссар уголовной полиции, криминальинспектор и т. п. Эти ранги носили сотрудники не только уголовной полиции, но и гестапо. Кроме того, полицейские могли иметь и персональные звания, сходные с воинскими, например, майор полиции, обер-лейтенант жандармерии. Один и тот же сотрудник гестапо, таким образом, мог иметь сразу два-три, даже четыре ранга и звания, например оберштурмбаннфюрер СС, оберрегирунгсрат и криминальрат, подполковник полиции.

---

³⁷ Впоследствии обергруппенфюрер СС, начальник 1-го управления в РСХА, один из организаторов массовых репрессий населения Польши, начальник Административного управления в администрации оккупированной Франции, имперский комиссар в Дании. После войны приговорен в Копенгагене к смертной казни, замененной тюремным заключением на 12 лет. Приговор смягчили, поскольку Бест противился преследованию евреев в Дании и дал возможность большому числу из них покинуть страну. В 1951 г. освобожден по состоянию здоровья, что не помешало ему прожить еще... 38 лет!

Практика была такова: при направлении офицера СС в зипо ему присваивалось соответствующее полицейское звание, или ранг. И наоборот: кадровым офицерам полиции присваивались соответствующие эсэсовские звания³⁸.

20 сентября 1936 года в каждом военном округе были учреждены посты инспектора орпо (IdO) и зипо (IdS), которые должны были работать во взаимодействии с командующим военным округом и местным гаулейтером. Руководитель каждого территориального сектора СС (обер-абшнитта) становился шефом полиции этого региона. В этот же день штаб-квартира прусского гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, 8, стала штаб-квартирой политической полиции всей Германии. 1 октября 1936 года термин «гестапо» был распространен на политическую полицию всего рейха.

Через восемь месяцев, 15 мая 1937 года, рейхсфюрер СС Гиммлер постановил, что все распоряжения, исходящие из его штаб-квартиры, имеют силу приказов министерства иностранных дел.

11 ноября того же года родство службы безопасности и полиции безопасности было закреплено законом:

«Служба безопасности рейхсфюрера СС, как организация партии и имперского правительства, должна выполнять важные задачи, в частности, помогать полиции безопасности. СД последовательно действует на пользу Рейха, отсюда требуется тесное и разведывательное сотрудничество СД с общей и внутренней администрацией».

Поскольку весь руководящий и оперативный состав полиции безопасности вошел в состав СС, это означало, что гестапо и крипо, то есть государственные учреждения, были поставлены под прямой контроль СД, то есть партийной организации.

Меж тем Гиммлер, по мнению многих, «человек со слабым подбородком», неспособный якобы принимать собственные решения, с упорством крокодила и ненасытностью барракуды день за днем, неделя за неделей расширял свои полномочия, то есть полномочия СС, СД, гестапо и крипо.

Финальным этапом сращивания партийного и государственного аппарата спецслужб стало образование 27 сентября 1939 года Reichssicherheitshauptamt – RSHA – Главного управления имперской безопасности – РСХА. Этим приказом гестапо и крипо фактически были вообще изъяты из рейхскомиссариата внутренних дел.

Вновь образованный чудовищный спецмонстр состоял из семи управлений (Amt).

В свою очередь, каждое управление состояло из нескольких отделов, каждый отдел – из нескольких рефератов (подотделов).

Из гестапо, крипо, а также внутренней и внешней службы безопасности были выделены все подразделения, занимавшиеся кадровыми и правовыми вопросами, учебой персонала и т. п. Из них было образовано I управление (Амт-I) РСХА (кадровые и правовые вопросы, учеба и организация). Возглавил Амт-I бригадефюрер СС, министриальдиригент д-р Вернер Бест. (В последующие годы Амт-I возглавляли группенфюрер СС Бруно Штреккенбах, бригадефюрер СС Эрвин Шульд, группенфюрер СС Каммлер, оберфюрер СС Эрлингер, штандартенфюрер СС Фраке-Грикш.)

Точно так же из всех спецслужб были выделены подразделения, занимавшиеся ранее администрированием, производством, снабжением и т. п. Они образовали Амт-II (организация, администрирование и снабжение). Глава – штандартенфюрер СС, профессор, доктор Альфред Франц Зикс. Впоследствии он возглавил вновь образованное Амт-VII – идеологическое,

³⁸ Оперативные сотрудники гестапо, крипо, а с началом войны и ГФП («Geheime Feldpolizei»-GFP – «Тайная полевая полиция») кроме обычных служебных удостоверений имели еще и особые овалы жетоны из белого металла, на цепочке, с изображением так называемой «Национальной эмблемы», названием ведомства и личным номером.

а его пост в Амт-II занимали последовательно штандартенфюрер СС д-р Зиккерт и бригадефюрер СС Шпациль.

Управление Амт-III составили оперативные отделы СД-Германия (иначе – имланд), а позднее и оккупированные территории. Возглавил управление оберфюрер СС и полковник полиции (впоследствии группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции) Отто Олендорф.

Управление Амт-IV составили оперативные отделы гестапо. Возглавил управление оберфюрер СС, полковник полиции и рейхскриминальдириктор Генрих Мюллер (впоследствии группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции).

Управление Амт-V составили оперативные отделы криминальной полиции (крипо). Возглавил управление оберфюрер СС, полковник полиции, рейхскриминальдириктор Артур Небе. (Впоследствии группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции.) После смещения Небе в июле 1944 года в связи с участием в заговоре против Гитлера начальником Амт-V был назначен заместитель Мюллера оберфюрер СС Фридрих Патцингер.

Управление Амт-VI составили оперативные отделы СД-заграница (аусланд, или внешняя разведка). Возглавил управление бригадефюрер СС и генерал-майор полиции Гейнц Иост.

После его ухода и.о. начальника управления исполняли оберфюрер СС Эрвин Веинманн и оберштурмбаннфюрер СС (впоследствии бригадефюрер СС и генерал-майор войск СС) Вальтер Шелленберг. 22 июня 1942 года Шелленберг был утвержден в должности начальника управления.

Надо отметить, что хотя все оперативные управления РСХА официально назывались Амт с соответствующим номером, в обиходе их по-прежнему называли гестапо, крипо, внутреннее и внешнее СД.

Сама аббревиатура РСХА была почти что секретной, население Германии о существовании такого учреждения и не подозревало. Да и руководитель этого монстра никогда в документах не фигурировал как «начальник РСХА», а только как «шеф полиции безопасности и службы безопасности», сокращенно «шеф зипо и СД».

После смерти Гейдриха 4 июня 1942 года обязанности шефа РСХА исполнял сам Генрих Гиммлер. Только 30 января 1943 года руководителем РСХА был назначен обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрнст Кальтенбруннер. Однако Гиммлер поручил преемнику Гейдриха заниматься в основном СД, фактически сохранив за собой контроль над полицией безопасности, то есть гестапо и крипо.

За время своего существования все управления РСХА не раз подвергались реорганизации, происходила и ротация кадров. Нередко один и тот же высокопоставленный сотрудник одновременно занимал две, а то и три ответственные должности. К примеру, сам Гейдрих с 27 сентября 1941 года, когда имперский протектор Богемии и Моравии Константин фон Нейрат ушел в бессрочный отпуск, был назначен заместителем протектора и до самого своего смертельного ранения 27 мая 1942 года фактически выполнял его обязанности.

Отто Олендорф с июня 1941 года по июль 1942 года по совместительству командовал действовавшей на Украине эйнзатцгруппой «D», уничтожившей за этот период 90 тысяч советских евреев. Кроме того, Олендорф был министриальдириктором в Управлении планирования имперского министерства экономики.

Артур Небе также в период с июня по ноябрь 1941 года командовал на оккупированной территории Советского Союза эйнзатцгруппой «B».

Есть смысл подробнее описать структуру оперативных управлений РСХА по положению на 1 марта 1941 года.

Управление Амт-III. Германия и оккупированные территории. Глава Отто Олендорф.

Отдел IIIA. Вопросы, относящиеся к системе права и строительства рейха. Глава – штурмбаннфюрер д-р Гендебах. Заместитель – гауптштурмфюрер СС д-р Бейер.

Реферат IIIA1. Общие вопросы, относящиеся к работе на контролируемых Германией территориях. Гауптштурмфюрер СС д-р Бейер.

– « – IIIA2. Вопросы права. Гауптштурмфюрер СС, регирунгсрат д-р Мальц.

– « – IIIA3. Структурирование и администрирование. Штурмбаннфюрер д-р Гендебах.

– « – IIIA4. Общий образ жизни народа. (Должность шефа вакантна.)

Отдел IIIB. Германизм. Шеф – оберштурмбаннфюрер д-р Элих. Заместитель – штурмбаннфюрер, регирунгсрат д-р Мюллер.

Реферат IIIB1. Задачи, относящиеся к германизму. Гауптштурмфюрер СС Хьмитш.

– « – IIIB2. Меньшинства. (Должность шефа вакантна.)

– « – IIIB3. Расовое и национальное здоровье. Гауптштурмфюрер Шнайдер.

– « – IIIB4. Иммиграция и переселение. Штурмбаннфюрер СС, регирунгсрат д-р Мюллер.

– « – IIIB5. Оккупированные территории. Штурмбаннфюрер СС фон Лоецу Штейнфурт.

Отдел IIIC. Материалы, относящиеся к культуре. Штурмбаннфюрер д-р Штенглер. Заместитель – гауптштурмфюрер СС фон Кельпински.

Реферат IIIC1. Высшие знания. Гауптштурмфюрер СС д-р Туровски.

– « – IIIC2. Образование и религиозная жизнь. Гауптштурмфюрер СС д-р Зейберт.

– « – IIIC3. Национальная культура и искусство. Гауптштурмфюрер СС д-р Ресснер.

– « – IIIC4. Пресса, литература, радио. Гауптштурмфюрер СС фон Кельпински.

Отдел IIID. Экономика. (Должность руководителя вакантна.) Заместитель штурмбаннфюрер СС Зейберт.

Реферат IIID1. Производство и распределение продовольствия. (Должность руководителя вакантна.)

– « – IIID2. Коммерция, торговля ремесленников, перевозки. Штурмбаннфюрер СС Зейберт.

– « – IIID3. Финансы экономики, валюта, банки и фондовые биржи, страховые компании. Гауптштурмфюрер СС Крюгер.

– « – IIID4. Экономика индустрии и энергетики. (Должность шефа вакантна.)

– « – IIID5. Труд и социальное здоровье. Штурмбаннфюрер СС д-р Литш.

В обязанности Амт-III входило регулярно составлять и представлять руководству Третьего рейха объективную информацию о положении в Германии и на оккупированных территориях. Информация считалась секретной и рассылалась по списку только узкому кругу лиц.

Управление Амт-IV. Выявление и борьба с врагами. Глава Генрих Мюллер.

Отдел IVA. Противники, саботаж, служба охраны. Глава – оберштурмбаннфюрер СС и оберрегирунгсрат Фридрих Панцингер.

Реферат IVA1. Коммунизм, марксизм и близкие к нему организации, преступления военного времени, нелегальная и вражеская пропаганда. Штурмбаннфюрер СС, криминальдириктор Фогт.

– « – IVA2. Защита и контрмеры против саботажа, уполномоченные представители политической полиции по контрразведке, подделка политических документов, гауптштурмфюрер СС, криминалькомиссар Хорст Копков.

– « – IVA3. Реакционеры, оппозиция, легитимисты, либералы, эмигранты, политические предатели, не охваченные компетенцией IVA1. Штурмбаннфюрер СС, криминальдириктор Литценберг.

– « – IVA4. Службы защиты, информация о политических покушениях, наблюдение, специальные задания, розыскные оперативные группы. Штурмбаннфюрер СС, криминальديرектор Шульц.

Отдел IVB. Штурмбаннфюрер Хартль. Заместитель, штурмбаннфюрер СС и регирунгсрат Рот.

Реферат – IVB1. Политический католицизм. Штурмбаннфюрер СС Рот.

– « – IVB2. Политический протестантизм. Штурмбаннфюрер СС Рот.

– « – IVB3. Другие церкви, франкмасоны. (Вакансия.)

– « – IVB4. Еврейские проблемы, эвакуация. Конфискация собственности врагов государства и народа, лишение германского гражданства. Штурмбаннфюрер СС Адольф Карл Эйхман.

Отдел C. Оберштурмбаннфюрер СС, оберрегирунгсрат д-р Ранг. Заместитель, штурмбаннфюрер СС, регирунгсрат и криминальрат д-р Берндорф.

Реферат IVC1. Оценка, индекс центральной картотеки, администрация персональных досье, индекс досье подозреваемых лиц, центральная канцелярия виз. Криминальрат Матцке.

– « – IVC2. Превентивное заключение. Штурмбаннфюрер СС Берндорф.

– « – IVC3. Наблюдение за прессой и литературой. Штурмбаннфюрер СС, регирунгсрат д-р Яр.

– « – IVC4. Аспекты, относящиеся к партии и ее оргструктуре. Штурмбаннфюрер СС, криминальрат Штаге.

Отдел IVD. Глава – оберштурмбаннфюрер СС д-р Вейман. Заместитель – штурмбаннфюрер СС, регирунгсрат д-р Янак.

Реферат IVD1. Проблемы протектората Богемии и Моравии, чехов в рейхе. Штурмбаннфюрер СС Янак.

– « – IVD2. Проблемы генерал-губернаторства, поляков в рейхе. Регирунгсасессор Тиман.

– « – IVD3. Информационный центр по учету иностранцев из оккупированных государств. Гауптштурмфюрер СС, криминальрат Шредер.

– « – IVD4. Оккупированные территории: Франция, Люксембург, Эльзас и Лотарингия, Бельгия, Голландия, Норвегия, Дания. Штурмбаннфюрер, регирунгсрат Баатц.

Отдел IVE. Контрразведывательный. Штурмбаннфюрер СС, регирунгсрат Вальтер Шелленберг.

Реферат IVE1. Основные проблемы контрразведки, экспертное изучение проблем национальной измены, защита промышленных предприятий, профессиональная охрана. Гауптштурмфюрер СС, капитан полиции Линдов.

– « – IVE2. Общие проблемы экономики, защита от промышленного шпионажа. Регирунгсасессор Себастиан.

– « – IVE3. Контрразведка «Запад». Гауптштурмфюрер СС, криминальрат Фишер.

– « – IVE4. Контрразведка «Север». Криминальديرектор Шамбахер.

– « – IVE5. Контрразведка «Восток». Штурмбаннфюрер СС, криминальديرектор Кубитски.

– « – IVE6. Контрразведка «Юг». Гауптштурмфюрер СС, полицайрат д-р Шмитц.

Управление Амт-V. Криминальная полиция. Артур Небе, глава.

Отдел VA. Предотвращение политических преступлений. Штурмбаннфюрер СС, оберрегирунгсрат, полицайрат Вернер.

Реферат VA1. Вопросы права, международное сотрудничество, исследование преступности. Регирунгсрат, полицейрат д-р Вяхтер. (Он же заместитель шефа отдела.)

– « – VA2. Защита от политических преступлений. Штурмбаннфюрер, регирунгсрат д-р Ризе.

– « – VA3. Женская криминальная полиция. Криминальдириктор Векинг.

Отдел VB. Репрессивные меры. Регирунгсрат, криминальрат Гальцов. Заместитель – регирунгсрат, криминальрат Лоббез.

Реферат VB1. Преступления, караемые смертной казнью. Лоббез.

– « – VB2. Мошенничество. Криминальдириктор Россов.

– « – VB3. Сексуальные преступления. Криминальдириктор Наук.

Отдел VC. Уголовная идентификация и розыск. Оберрегирунгсрат, оберкриминальрат Бергер. Заместитель – криминальдириктор д-р Баум.

Реферат VC1. Национальный центр криминальной идентификации. Штурмбаннфюрер СС, криминальдириктор Мюллер.

– « – VC2. Розыскные операции. Криминальдириктор д-р Баум.

Отдел VD. Институт криминалистики полиции безопасности. Штурмбаннфюрер СС, оберрегирунгсрат, криминальрат, доктор инженерии Неесс. Заместитель – гауптштурмфюрер СС, полицейрат, криминальрат доктор инженерии Шаде.

Реферат VD1. Идентификация улики. Шаде.

– « – VD2. Химические и биологические исследования. Унтерштурмфюрер СС, доктор инженерии Видман.

– « – VD3. Освидетельствование подлинности документов. Криминальрат, магистр химии Витглич.

Управление Амт-VI. Служба безопасности СД-заграница. Бригадефюрер СС генерал-майор полиции Гейнц Мария Карл Йост.

Отдел VIA. Оберштурмбаннфюрер СС, д-р Альфред Фильберт. Организация разведывательной службы. Заместитель – штурмбаннфюрер СС, регирунгсрат Финке.

Члены штаб-квартиры управления курировали семь секций.

– Официальный представитель Амт-VI, ответственный за контроль над всеми разведывательными контактами, включая надежность контактов, а также провалы курьеров, а также за все разведывательные мероприятия Управления. Ответственный – сам начальник отдела;

– официальный представитель Амт-VI, ответственный за изучение и обеспечение безопасности всех заданий региональным командам;

– официальный представитель-I (Запад), ответственный за региональные команды СД в Мюнстере, Аахене, Билефельде, Дортмунде, Кельне, Дюссельдорфе, Кобленце, Касселе, Франкфурте-на-Майне, Дармштадте, Нойштадте, Карлсруэ, Штутгарте. Оберштурмбаннфюрер СС Бернхард;

– официальный представитель-II (Север), ответственный за региональные команды СД в Бремене, Брунсвике, Люнебурге, Гамбурге, Киле, Шверине, Штеттине, Нойештеттине. Оберштурмбаннфюрер СС д-р Леман;

– официальный представитель-III (Восток), ответственный за региональные команды СД в Данциге, Кенигсберге, Алленштейне, Тильзите, Торне, Познани, Хомензальце, Литцманштадте (Лодзи), Бреслау, Лейпциге, Оппелне, Катовицах, Траппау, в генерал-губернаторстве. Штурмбаннфюрер СС фон Залиш;

– официальный представитель-IV (Юг), ответственный за региональные команды СД в Вене, Граце, Инсбруке, Клагенфурте, Линце, Зальцбурге, Мюнхене, Аугсбурге, Байрейте, Нюрнберге, Вюрцбурге, Праге. Штурмбаннфюрер СС Лаппер;

– официальный представитель-V (Центр), ответственный за региональные команды СД в Берлине, Потсдаме, Франкфурте-на-Одере, Дрездене, Галле, Лейпциге, Хемнице, Дессау, Веймаре, Магдебурге, Рейхенберге, Карлсбаде. Оберштурмбаннфюрер СС Тиман.

Отдел VIВ. Германо-итальянская сфера влияния в Европе, Африке и Ближнем Востоке с 10 рефератами. (Должность руководителя вакантна.)

Отдел VIС. Восток. Русско-японская сфера влияния. 11 рефератов. (Должность руководителя отдела вакантна.)

Отдел VIД. Запад. Англо-американская сфера влияния. 9 рефератов. (Должность руководителя вакантна.)

Отдел VIЕ. (Курировал сам шеф Амт-VI.) Изучение идеологической оппозиции за рубежом. 6 рефератов. Оберштурмбаннфюрер СС Гельмут Кнохен. Заместитель – гауптштурмфюрер СС Лузе.

Отдел VIФ. Технические средства разведки. 7 рефератов. Оберштурмбаннфюрер Рауф. Заместитель – оберштурмбаннфюрер СС Фурман.

Управление Амт-VII. Идеология – исследования и оценки. Штандартенфюрер СС, профессор д-р Зикс.

Отдел VIIА. Собрание материалов. Оберштурмбаннфюрер СС, оберрегирунгсрат Маулиус.

Реферат VIIА1. Библиотека. Гауптштурмфюрер СС д-р Бейер.

– « – VIIА2. Доклады, служба переводов, отбор и использование материалов прессы. Гауптштурмфюрер СС Мерингер.

– « – VIIА3. Секретный центр исследований и связи. Гауптштурмфюрер СС Бурместер.

Отдел VIIВ. Оценки. (Должность руководителя вакантна.)

Реферат VIIВ1. Франкмасоны и сокровища. Должность шефа вакантна.

– « – VIIВ2. Политические церкви. Гауптштурмфюрер СС Муравски.

– « – VIIВ3. Марксизм. Унтерштурмфюрер СС Манке.

– « – VIIВ4. Другие оппозиционные группы. Оберштурмфюрер СС Мюллер.

– « – VIIВ5. Индивидуальные научные исследования германских внутренних проблем.

Гауптштурмфюрер СС д-р Шик.

– « – VIIВ6. Индивидуальные научные исследования зарубежных проблем. (Должность руководителя вакантна.)

Отдел VIIС. Архив, музей, особые исследовательские задания. Должность руководителя вакантна.

Реферат VIIС1. Архив. Гауптштурмфюрер СС Диттель.

– « – VIIС2. Музей. (Должность руководителя вакантна.)

– « – VIIС3. Особые исследовательские задания. Оберштурмбаннфюрер д-р Левин.

Управления, отделы, рефераты РСХА располагались во множестве зданий Берлина и его окрестностей, некоторые находились в других городах. Как правило, никаких вывесок на этих зданиях не было.

В здании на Принц-Альбрехтштрассе, 8, кроме штаб-квартиры шефа Амт-IV разместились несколько отделов и ряд рефератов.

На Вильгельмштрассе, 102, располагались рабочий кабинет шефа СД и зипо, главы управлений Амт-I и Амт-III, несколько отделов и рефератов.

На Вильгельмштрассе, 102, размещались 12 рефератов и отделов управления Амт-III.

На Кохштрассе, 64, располагались глава управления Амт-II и несколько отделов управления.

На Вильгельмштрассе, 35, располагался один из отделов управления Амт-IV. То же самое – на Герман-Герингштрассе, 8.

На Вердершер Маркт, 5–6, находилась штаб-квартира управления Амт-V, несколько отделов и рефератов управления, а также мастерские и ремонтные службы.

На Берлинерштрассе, 120, в Панкове находилось центральное бюро виз управления Амт-IV.

Ряд отделов и рефератов Амт-IV находился на Мейнекештрассе, 10. То же самое – на Курфюрстендам, 140.

Многие отделы и рефераты *занимали* немалые помещения на Ам Гроссе Ванзее, 71, на Линденштрассе, 51–53, на Ягерштрассе, 1–2, на Вортфштрассе, 20, на Гауптштрассе, 144, на Эмсерштрассе, 12 (Вильмерсдорф), на Шлоссштрассе, 1 (Шарлоттенбург), на Дельбрукштрассе, 60 (Грюневальд), на Фирстенвальдер Дамм (Рансдорф), на Мюнхенерштрассе, 32, на Потсдаммер Шоссе (казармы полиции), на Врангельштрассе, 5–7 (Штеглиц) и т. д.³⁹

На Беркаерштрассе, 32 (угол с Гогенцоллерндамм), находились кабинет и штаб-квартира шефа Амт-VI, а также несколько отделов и рефератов управления⁴⁰.

---

³⁹ У русского читателя может вызвать недоумение тот факт, что у некоторых адресов по два-три номера, идущие подряд. Дело в том, что в Берлине нумерация домов идет именно подряд, а не так, как, к примеру, в Москве (на одной стороне улицы четные номера, на другой нечетные).

⁴⁰ Ранее в этом здании находился Дом престарелых еврейской общины Берлина. Здание было полностью разрушено в войну, руины разобраны. В последние годы на месте штаб-квартиры гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, 8, произведены раскопки. Обнаружены некоторые подвалы, несколько камер, иные помещения. Сейчас здесь устроена постоянная выставка-музей с читальным залом на тему «Топография террора».

Глава 6

Гангстер в белых перчатках – Вальтер Шелленберг

Ярким интеллектуалом, которого Гейдрих привлек на службу в свое любимое детище – СД, был Вальтер Шелленберг.

Несколько выше среднего роста, привлекательной внешности, всегда с доброжелательной улыбкой на лице, Шелленберг более всего походил на заведующего конфекционом в знаменитом на всю Европу универсальном магазине KAW на Тауэнштрассе в Берлине или удачливого коммивояжера. Однако никакого отношения к торговле дамским бельем или рекламе моющих средств этот человек не имел.

На самом деле он был одним из самых одаренных и честолюбивых руководителей нацистских спецслужб. Более того, в отличие от Гейдриха и тем более Гимmlера он обладал драгоценным опытом личного участия в ряде оперативных мероприятий, вроде известного «Инцидента в Венло».

После смерти Гейдриха 4 июня 1942 года кандидатура Шелленберга, как и Мюллера, серьезно рассматривалась на пост шефа РСХА. Рассмотрение велось более полугода, и все это время должность покойного исполнял по совместительству сам Гимmlер.

От кандидатуры Мюллера отказались сразу же – уж очень одиозной фигурой был шеф гестапо. К тому же опытный полицейский Мюллер имел смутное представление о политической внешней разведке и, что очень важно, не пользовался симпатией в высших кругах партии (его и приняли-то в НСДАП только в 1930 году), в частности, у руководителя партийной канцелярии, серого кардинала при фюрере Мартина Бормана.

Что же касается Шелленберга, то Гитлер находил его – к явному облегчению Гимmlера – слишком молодым⁴¹ и норовистым для столь серьезной должности. Рейхсфюрера можно было понять – ему вовсе не улыбалось иметь у себя под боком человека, равного Гейдриху по уму.

В конце концов шефом РСХА оказался никому в Германии не ведомый австриец Эрнст Кальтенбруннер, высший фюрер СС и полиции в Вене, в прошлом адвокат – огромный, почти двухметровый детина с длинным лошадиным лицом, изрубленным дуэльными шрамами, с желтыми прокуренными зубами.

Тяжелый алкоголик, Кальтенбруннер к полудню обычно бывал в полувменяемом состоянии, что вполне устраивало и Гимmlера, и Мюллера, и Шелленберга. Сам Кальтенбруннер – и это вполне соответствовало его мрачной внешности – имел склонность исключительно к делам репрессивным, еще в бытность свою в Австрии он непосредственно руководил созданием там лагеря смерти Маутхаузен.

Шелленберг стал профессионалом из «любителей», иначе говоря, вырос в руководителя контрразведки гестапо затем и шефа внешней разведки СС из рядового осведомителя. Карьера поразительная, уже сама по себе говорящая о незаурядных способностях Шелленберга, ну и, разумеется, известной доле везения.

Предусмотрительный (хотя внешне и производил впечатление бесшабашного игрока и бонвивана), Шелленберг не был жестоким человеком от природы, он никогда не прибегал к «острым формам» допросов арестованных (да это и не входило в его обязанности шефа внешней разведки). В отличие от другого интеллектуала и коллеги по СД Отто Олендорфа, Шелленберг сумел избежать назначения – по совместительству – на должность начальника одной из четырех эйнзацгрупп. В итоге Олендорфа повесили по приговору одного из Нюрнбергских

---

⁴¹ По этой же причине к концу существования Третьего рейха Шелленберг был единственным из руководителей РСХА в звании лишь бригадефюрера СС и генерал-майора войск СС. (Да и генеральский чин он получил только в июне 1944 г.)

трибуналов за прямое участие в уничтожении 90 тысяч советских граждан, а Шелленберг, за которым не числилось серьезных преступлений против человечности⁴², получил лишь шесть лет лишения свободы. Отбыв срок заключения, бывший бригадефюрер СС поселился в Италии, написал интересную (хотя во многом и сомнительную по части достоверности) книгу воспоминаний под многозначительным названием «Лабиринт»⁴³ и вскоре умер от рака в возрасте всего лишь 42 лет.

В 1933 году Шелленберг успешно закончил юридический факультет Боннского университета и в том же году, уже будучи членом НСДАП, вступил в СС, а затем и в СД, осведомителем которой стал еще в студенческую пору. Членство в НСДАП и в двух ее элитных организациях уже само по себе открывало перед ним радужные перспективы по части карьеры.

Юрист по специальности, Шелленберг вместе с университетским дипломом получил назначение в имперское министерство внутренних дел. Рейхсминистром МВД был рейхсleiter НСДАП Вильгельм Фрик. Юридическое образование он получил в Мюнхенском, Геттингенском и Берлинском университетах, имел многолетний опыт службы и в уголовной, и в политической полиции. Своей деятельностью на министерском посту Фрик прямо и немало способствовал фактической ликвидации федеральной структуры Германии и превращению ее в полностью централизованное государство – Третий рейх. Все земли отныне стали всего лишь административными единицами. Однако как высший государственный чиновник, Фрик вовсе не желал делиться с кем-либо властью, поэтому он всячески противился усилению роли СС, претензиям Гимmlера на роль главы германской полиции, номинально входящей в систему МВД⁴⁴. Назначенный в МВД на довольно скромный пост, Шелленберг на самом деле был в этом ведомстве соглядатаем шефа СД Гейдриха. В этом занятии он весьма преуспел, был замечен и отмечен Гейдрихом, который сделал его одним из своих основных помощников, даже, в определенном смысле, доверенным лицом. В «Лабиринте» Шелленберг писал, что Гейдрих его ненавидел, но то была явно неубедительная попытка отмежеваться задним числом от своего многолетнего покровителя.

Как бы то ни было, именно Шелленберг, наблюдательный психолог, оставил один из самых выразительных портретов-характеристик Гейдриха.

«Внешность его впечатляла: он был высокого роста, с широким, необычайно высоким лбом, маленькими беспокоинными глазами, в которых таилась звериная хитрость и сверхъестественная сила, нос длинный, хитрый, рот широкий, губы мясистые, руки тонкие и, пожалуй, слишком длинные – они заставляли вспомнить паучьи лапки.

...Этот человек был невидимым стержнем, вокруг которого вращался нацистский режим. Развитие целой нации направлялось им. Он намного превосходил своих коллег-политиков и контролировал их так же, как он контролировал огромную разведывательную машину СД...

Гейдрих обладал невероятно острым восприятием моральных, профессиональных и политических слабостей людей, а также отличался способностью схватывать политическую ситуацию в целом. Его необычайно развитый ум дополнялся не менее развитыми недремлющими инстинктами хищного животного, всегда ожидающего опасности, всегда готового действовать быстро и беспощадно».

...Это было странное сотрудничество двух умных, неординарных личностей, скорее похожее на симбиоз – столь разное положение занимали в нем партнеры.

---

⁴² Суд оставил за Шелленбергом лишь обвинение в членстве СС и СД, объявленных преступными организациями, а также ответственность за казни нескольких русских военнопленных, отобранных для проведения операции «Цепелин».

⁴³ Есть серьезные основания полагать, что свою книгу Шелленберг написал при содействии британских спецслужб. Они же способствовали ее изданию на многих языках во многих странах мира.

⁴⁴ Гимmlер все же получил пост шефа всей германской полиции, а в 1943 г. и вовсе сменил Фрика на посту рейхсминистра МВД. По приговору Международного трибунала в Нюрнберге от 1.10.1946 г. Фрик был повешен.

С одной стороны, Гейдрих доверял Шелленбергу, с другой – без всяких на то оснований, к примеру, ревновал к своей красавице-жене и давал понять, что в любой момент может расправиться с ним, уничтожить физически.

Гейдрих не выносил, когда его креатуру вызывал к себе министр иностранных дел фон Риббентроп и от имени фюрера давал какое-либо серьезное поручение конфиденциального характера. Хотя отлично понимал, что всего лишь штурмбаннфюрер СС Шелленберг просто не имеет права не явиться к рейхсминистру, тем более, когда тот сам имеет на этот счет указание Гитлера. Некоторые такие приказы уже тогда можно было характеризовать идиотскими, способными вызвать самые непредсказуемые, но уж точно тяжелые международные последствия. Так, однажды Шелленбергу было приказано ни больше ни меньше как похитить находящегося на охоте в Португалии бывшего короля Великобритании Эдуарда VIII, отрекшегося от престола из-за любви к дважды разведенной американке Уэллис Симпсон! Хитроумный Шелленберг так обставил дело, что похищение бывшего монарха, а ныне герцога Виндзорского, оказалось якобы по непредвиденным обстоятельствам неосуществимым. Точно так же Шелленберг «не сумел» в той же Португалии в другой раз отравить ненавидимого Гитлером Отто Штрассера.

Уже только эти два факта показывают, что СД как спецслужба с самого начала приняла на вооружение террористические методы. Номинально не имея права даже арестовать кого-либо в Германии, оно спокойно было готово осуществить похищение высокопоставленного иностранца или физически уничтожить политэмигранта, находящихся за границей. В данном случае теракты не удалась. Но сегодня невозможно даже подсчитать, сколько похищений и тайных убийств действительно состоялось при участии того же интеллектуала Шелленберга.

Шелленбергу приходилось выполнять и другие щекотливые задания уже чисто разведывательного характера, так или иначе связанные с воплощением в жизнь агрессивных планов Гитлера. Сегодня общепризнано, что «тихий» аншлюс Австрии никогда бы не состоялся, если бы западные страны, в том числе даже дружественная Германии Италия (у нее были свои соображения по австрийскому вопросу), этому воспрепятствовали. Хотя бы недвусмысленно дали бы это понять Гитлеру по дипломатическим или иным каналам.

Фюрер вовсе не был таким уж безоглядным авантюристом, каким его иногда описывают. Многим его вроде бы безрассудным шагам предшествовал точный и холодный расчет, основанный на достоверной информации, предоставленной ему разведкой.

В весьма застенчивой форме Шелленберг признал свое участие в этой акции.

«В начале 1938 года мне было поручено собрать и отредактировать для представления Гитлеру все сообщения, касающиеся отношения Италии к замышлявшейся в то время аннексии Австрии и включению ее в состав германского рейха. Разумеется, большое значение придавалось также отношению к этому западных держав. Решающим событием явился уход Антони Идена в отставку. Мы скоро узнали, что его преемник в английском министерстве иностранных дел, лорд Галифакс, не относился враждебно к аншлюсу Австрии. Это обстоятельство, должно быть, существенно повлияло на решение Гитлера.

Сведения, переданные разведкой из самой Австрии, были настолько многочисленны, что основная задача заключалась в том, чтобы обработать их. Тысячи нацистов, недавно бежавших из Австрии, снабжали нас всеми необходимыми связями».

В ночь на 12 марта 1938 года Гитлер отдал приказ о переходе передовых частей вермахта через границу с Австрией. В ту же ночь в Вену вылетел рейхсфюрер СС Гиммлер. В числе нескольких сопровождавших его доверенных лиц был и самый младший по званию – всего лишь штурмбаннфюрер! – Вальтер Шелленберг. Это означало только одно: признание его существенного вклада в разведывательное обеспечение аннексии, дальше – больше. Именно Шелленберг был назначен ответственным за обеспечение мер безопасности Гитлера во время его пребывания в Вене.

В 1940 году Вальтер Шелленберг получил задание чрезвычайной важности и высшей степени секретности. А именно: ему было поручено составить так называемый «Sonderfandungsliste-GB» – «Специальный розыскной лист по Великобритании». Лист включал фамилии 2300 лиц, подлежащих немедленному аресту гестапо после вторжения вермахта в Великобританию (план «Морской лев»). Открывала список фамилия премьер-министра Уинстона Черчилля. В списке были, к примеру, имена лорда Бертрона Рассела, Герберта Уэлса, Олдоса Хаксли, Вирджинии Вульф, польского государственного деятеля и музыканта Игнатия Падеревского, чешских государственных деятелей Эдуарда Бенеша и Яна Масарика и других видных эмигрантов⁴⁵.

...Смешанное с ревностью доверие Гейдриха не раз ставило Шелленберга, мягко говоря, в двусмысленное положение.

Ни для кого в СД не было секретом необычайное пристрастие Гейдриха к женщинам. Причем, имея возможность утолять свои непомерные сексуальные аппетиты (при этом искренне любя красавицу-жену) с дамами из высшего общества, шеф СД не брезговал и вульгарными «ночными бабочками» с берлинских панелей.

Обычно хоть раз в месяц Гейдрих непременно закатывался в какой-нибудь берлинский бордель и взял за обыкновение приглашать за компанию в сомнительное путешествие Шелленберга. Последнему, правда, не вменялось в обязанность участвовать в завершающей стадии знакомства с девицами.

Однажды Гейдриха осенила плодотворная и заманчивая идея – устроить собственный бордель с целью извлечения с помощью жриц профессиональной любви конфиденциальной информации из разомлевших от плотских утех клиентов – особых клиентов – видных чиновников, банкиров, высших офицеров, иностранных дипломатов. И не только выкачивать информацию, но и собирать плотный, убийственный компромат, подкрепленный аудиозаписью, открытыми фотографиями.

...Эта особа не первой молодости производила самое приятное впечатление. Прекрасно сохранившаяся стройная фигура, ухоженные руки, пышная прическа густых, с легкой серебристой проседью волос. Живые, умные глаза. Прямо-таки классная дама из хорошей женской гимназии, а то и директриса.

На самом деле – старая проститутка, сумевшая накопить денег и открыть собственное «заведение», попросту – бордель высокого уровня. Для этого нужно было иметь и волю, и целеустремленность, и деловую сметку. И – что очень важно! – особые отношения с полицией.

Звали даму Китти Шмидт, и была она не только притоносодержательницей и осведомительницей крипо, но и агентессой СД.

Ей-то и поручил Гейдрих, естественно, оказав солидную денежную поддержку, создать бордель высшего класса для избранных гостей, который получил название «Салон Китти»⁴⁶.

---

⁴⁵ Автору довелось держать в руках книжицу в бордового цвета обложке: «Специальный розыскной список для СССР. Том 1-й «Персональная часть». В нем 5265 фамилий. Все эти лица подлежали немедленному после взятия Москвы аресту и передаче в тот или иной отдел той или иной спецслужбы. Составитель – штандартенфюрер СС Франц Зикс. Раздел «партийные работники» ему помогал составить штурмбаннфюрер СС Клингельхедер. Сам Зикс должен был возглавить «Передовую команду «Москва». До Москвы он не дошел, но по пути его команда к 14 ноября 1941 г. уничтожила 2457 советских граждан. Примечательны некоторые фамилии розыскного списка: Т93 – писатель Алексей Толстой. Г113 – знаменитый пианист Эмиль Гилельс. А19 – Данилин Сергей Алексеевич, командир дивизии, инженер. Адрес: Русаковская улица, дом 8, кв. 81. (Это знаменитый летчик, Герой Советского Союза, участник перелета через Северный полюс в составе экипажа М.М. Громова.) В списке работников печати есть фамилия главного редактора органа наркомата тяжелого, среднего и общего машиностроения «Машиностроения» Ц.Д. Куликова. (Впоследствии майор Цезарь Куников прославился при обороне Новороссийска, Герой Советского Союза.) «Розыскную книгу» на пять с лишним тысяч фамилий с адресами за неделю не составишь. Она – еще одно доказательство того, что агрессия против СССР готовилась загодя, тщательно и всесторонне.

⁴⁶ Через много десятилетий это событие послужило документальной основой для создания неким именитым режиссером цветного игрового кинофильма.

Для этой цели на Гизебрехтштрассе, 11, был арендован на подставное лицо и капитально отремонтирован уютный особняк. В нем имелось несколько роскошно обставленных холлов и девять не менее великолепных спален. Внутренние стены фешенебельного притона были двойными: в образованном пространстве установили специально изготовленную бесшумную звукозаписывающую и фотоаппаратуру, которую обслуживали три высококвалифицированных техника из СД.

Штат салона состоял из двадцати самых красивых и умелых проституток Германии и некоторых других стран. Примечательно, что помимо профессионалок гостей обслуживали бескорыстно из сугубо патриотических побуждений несколько замужних дам из высшего берлинского общества. За здоровьем тружениц широких кроватей добросовестно следили доверенные врачи-венерологи из медицинской службы СД.

Посетителями салона и в самом деле стали высокопоставленные политические и государственные деятели Третьего рейха, именитые иностранцы, в том числе дипломаты. Общаясь с красивыми и доступными женщинами в непринужденной, интимной обстановке, подогретье лучшими коньяками и винами, посетители, ни о чем не подозревая, выбалтывали секретные сведения, в том числе – государственные и военные тайны, давали СД различную, но всегда ценную информацию. И, конечно же, пополняли неопровержимым, документально зафиксированным компроматом драгоценные досье и картотеки Гейдриха. Самым именитым иностранцем, попавшим в сети «Салона Китти», был министр иностранных дел Италии, зять дуче Бенито Муссолини граф Галеаццо Чиано⁴⁷.

Храня приверженность одному из принципов Вильгельма Штибера – «Нет отбросов, есть кадры», – Гейдрих успешно продолжил его практику использования проституток в целях шпионажа, вербовки агентуры, шантажа.

Нельзя утверждать, что регулярно, но, во всяком случае, неоднократно Гейдрих «инспектировал» заведение, самолично проверяя качество работы персонала. В такие дни Шелленберг получал указание шефа: посетителей не принимать, аппаратуру отключить, техников отправить по домам. Но дамам присутствовать в полном составе...

Гейдрих ценил организаторские и аналитические способности Шелленберга, его высокий интеллект и разносторонние знания. Ко всему прочему, Гейдриху просто неинтересно было разговаривать с остальными своими подчиненными на какие-либо темы, хоть чуть-чуть отклоняющиеся от чисто служебных.

И еще одно обстоятельство. В отличие от, скажем, Далюге, Небе, Мюллера, Шелленберг своим возвышением целиком был обязан ему, Гейдриху, его карьера, следовательно, полностью зависела от расположения шефа СД. (Позднее, правда, Шелленберг добился известного доверия у самого Гиммлера, но это произошло именно позднее, когда Гейдриха уже не было в живых.)

Гейдрих перевел Шелленберга в центральный аппарат СД, в его святая святых – главную информационную картотеку.

Осенью 1938 года Шелленберга направляют в столицу Сенегала Дакар с секретной, по-настоящему шпионской миссией: собрать сведения о базирующихся здесь кораблях французского военно-морского флота.

Когда в 1939 году было образовано РСХА, Шелленберг был назначен начальником отдела Е-4 в управлении АМТ-IV, ранее известном как гестапо. Отдел занимался контрразведкой, то есть борьбой со шпионажем как в самой Германии, так и в оккупированных ею странах. Шеф АМТ-IV рейхскриминальдириктор и оберфюрер СС Генрих Мюллер не был слишком обрадован этим назначением. Он прекрасно понимал, что его новый подчиненный (цену которому он прекрасно знал) как офицер СД в своей работе будет ориентироваться непосред-

---

⁴⁷ Впоследствии по приказу тестя Г. Чиано был казнен «за государственную измену».

ственно на Гейдриха. (Через пять лет Мюллер со злорадством мелко отомстит Шелленбергу, приказав ему лично арестовать адмирала Канариса, хотя мог поручить это любому своему подчиненному самого скромного звания. Мюллер и Шелленберг в это время занимали равные должности – начальников управлений РСХА, но Мюллеру, как шефу зондеркомиссии, расследующей дело о покушении на Гитлера 20 июля 1944 года, были предоставлены особые полномочия. Шеф гестапо знал, что Шелленбергу выполнить этот приказ будет весьма неприятно ввиду особых отношений его с Канарисом как с коллегой по разведке.)

Мюллер всегда был неприятен Шелленбергу. В этом назначении Шелленберга несколько утешало одно – им не приходилось каждодневно встречаться нос к носу. Кабинет начальника гестапо находился на Принц-Альбрехтштрассе, 8, отдел же контрразведки располагался на Курфюрстендам, 140.

Через много лет Шелленберг составит выразительный портрет-характеристику «Гестапо-Мюллера»:

«Мюллер был сух и лаконичен. Это был человек низкого роста, плотный, с квадратным черепом крестьянина и выступающим вперед лбом, с узкими, плотно сжатыми губами и пронизательными карими глазами, прикрытыми нервно подергивающимися веками. Кисти рук – широкие и массивные, пальцы – квадратные, словно спичечные коробки».

Надо сказать, что в своих воспоминаниях Шелленберг описал многих видных нацистов, с которыми ему пришлось сталкиваться за годы службы. Вот, к примеру, его первое впечатление от знакомства с Гиммлером:

«...Он производил впечатление школьного учителя. Более подходящего сравнения не подыщешь. Он был подобен школьному учителю, который проверял уроки своих учеников и с щепетильной точностью за каждый ответ ставил оценку в своем классном журнале. В целом, он был воплощение бюрократической точности, работоспособности и лояльности. Тем не менее судить о Гиммлере только по его старательно выдерживаемому внешнему виду было ошибочно...»

Касаясь людей, лично ему неприятных, Шелленберг не останавливается даже перед распространением о них сплетен послевоенного происхождения. Так, он утверждает, что Мюллер и Борман были в действительности... советскими агентами! Недавно в России были зачем-то переведены с английского и изданы две книги-мистификации. В одной из них (американского автора) сообщалось на полном серьезе, что Мюллер после войны жил в США и работал на ЦРУ. Во второй книге (английской) столь же серьезно описывается, как английские командос в осажденном Берлине похитили Мартина Бормана и доставили его в Лондон. У английского автора Борман работал уже не на советскую, а английскую разведку. И ведь этот бред некоторые доверчивые российские читатели принимают за правду!⁴⁸

...С началом Второй мировой войны Гейдрих понял, что разведывательная работа АМТ-VI (бывшего СД-заграница) в РСХА поставлена далеко не на профессиональном уровне. Военная разведка адмирала Канариса во всех отношениях ее превосходила. И уж совсем выводило из себя шефа СД, что она порой уступала даже той информации, которую собирали «чистые» дипломаты из ведомства ненавидимого им министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа.

Одно из объяснений этого феномена превосходства абвера он понимал, хотя признаться в этом боялся даже самому себе: сотрудники военной разведки, настоящие офицеры, а не «фюреры» с разными приставками, были куда менее политизированы и идеологизированы, нежели последние. Они больше думали о деле, нежели о превосходстве арийской расы над

---

⁴⁸ К сожалению, от западных коллег не отстают и некоторые отечественные авторы. Один из них, например, написал и напечатал в толстой книге, что Герман Геринг якобы в конце 20-х годов учился у нас в Липецке в секретном авиаучилище (интересно, чему у нас в те годы мог научиться знаменитый ас-истребитель Первой мировой войны?), заимел там любовницу и даже хотел на ней жениться. Якобы Геринг переписывался с ней чуть ли не до июня 1941 года!

всеми остальными. Понимал это и Шелленберг, но только после войны, закончившейся полным разгромом гитлеровской Германии, уже ничем не рискуя, решился признаться:

«Русские гораздо раньше нас поняли, какое важное значение имеют хорошо функционирующие секретные службы. Эффективность методов их работы получила самую высокую оценку наших специалистов».

Возможно, именно относительная слабость внешней разведки СД объясняет, почему не ей, а контрразведке гестапо и персонально Шелленбергу было дано строго секретное задание по сути чисто разведывательного характера.

Впоследствии эта операция вошла в историю Второй мировой войны под названием «Инцидент в Венло». Замысел был хорошо продуман.

Дело в том, что уже к 1938 году в Германии сложилась хоть и весьма рыхлая, но довольно широкая оппозиция режиму. Мотивы у оппозиционеров были разные, объединяло их общее понимание того, что гитлеровская диктатура страну до добра не доведет. Недовольные нашлись даже в вермахте, более того – в абвере! Самым непримиримым противником лично фюрера в этом ведомстве был ближайший помощник адмирала Канариса полковник (позднее генерал-майор), начальник Центрального отдела Ганс Остер. Причем он был не просто оппозиционером с кукишем в кармане, но убежденным сторонником настоящего военного переворота. Удивляться тому не приходится: хоть и немногие, зато самые дальновидные и рассудительные офицеры разведки и контрразведки понимали опасность агрессивной внешней политики Гитлера. Не могли они одобрять и методов террора как одной из главных составляющих политики внутренней.

О наличии оппозиции знали, хотя пока и очень неопределенно, и в гестапо, и в СД. Знали об этом и в Англии. Возможность убрать фюрера с политической арены силами самих немцев англичан, разумеется, весьма устраивала. Однако до сих пор руководители заговорщиков на прямую связь с ними не выходили.

Именно Гейдриху пришла в голову мысль внедрить своего человека в британскую спецслужбу под видом эмиссара оппозиции. Выбор пал на... начальника контрразведки гестапо штурмбаннфюрера СС и регирунгсрата Вальтера Шелленберга!

Еще года за два до начала войны многообещающий молодой сотрудник Гейдриха, как и Шелленберг, обладатель университетского диплома Гельмут Кнохен⁴⁹ внедрил в Париже под видом политэмигранта своего агента Г-479 – доктора экономических наук Франца Фишера.

В 1939 году Кнохен послал этого агента в Голландию с заданием установить контакт с английской Ми-6. Якобы по поручению некоторых влиятельных лиц из командования вермахта.

Подобные взаимные, ни к чему вроде бы не обязывающие зондажи спецслужбами воюющих стран вовсе не являются чем-то необычным в международной практике. О них, разумеется, ничего не знают – упаси боже просочиться хоть капле информации в газеты – даже многие члены кабинетов министров.

Английские разведчики в Голландии сообщили о предложении Фишера в Лондон и получили оттуда «добро» на переговоры, разумеется, неофициальные и конфиденциальные. Кнохен через Г-479 предложил англичанам встречу с одним из влиятельных в вермахте заговорщиков.

На этом этапе в игру и был введен Шелленберг. Обговорив с ним задание, Гейдрих подчеркнул, что главной целью затеваемой игры является вовсе не проникновение в какие-то круги и планы англичан, а выход с их несознаваемой помощью на оппозиционные круги в Германии, в первую очередь – в вооруженных силах.

---

⁴⁹ Впоследствии Кнохен, уже оберфюрер СС, был одной из ключевых фигур нацистских спецслужб в оккупированной Франции.

То был воистину дьявольский план. И он, несомненно, удался бы, если бы в самый последний момент Гитлер не приказал операцию свернуть.

Чтобы английская разведка не засветила Шелленберга в Берлине (а такая возможность не исключалась), для него в Дюссельдорфе, поближе к границе, сняли небольшой частный дом, который оборудовали защищенной телефонной и телеграфной связью.

По легенде, Шелленберг должен был сыграть роль некоего капитана Шеммеля из транспортного управления ОКВ, которого спешно направили в служебную командировку в Польшу. Шелленберг на всякий случай внимательно изучил своего «прототипа». Тот, оказывается, носил в правом глазу монокль. Шелленберг тоже обзавелся моноклем, так уж совпало, что он был близорук именно на правый глаз.

Первая встреча с англичанами была назначена на 21 октября 1939 года. Шеммеля-Шелленберга сопровождал один из его агентов, тоже в штатском и с паспортом, хотя и настоящим, но на чужое имя. Без затруднений они пересекли границу с Голландией и въехали в городок Зютфен согласно договоренности.

В указанном месте немцы остановились – возле большого черного «Бьюика», за рулем которого сидел мужчина средних лет с... моноклем в правом глазу! Это был сотрудник английской разведки капитан Пейн Бест. Вместе поехали дальше. В Арнеме к ним присоединились еще два англичанина – майор Ричард Стивене и лейтенант Коппенс (который в действительности был не англичанином, а офицером голландской разведки Клоппом).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.